

Карина Волк

Вендетта

«Литнет»

2021

Волк К.

Вендетта / К. Волк — «Литнет», 2021

– Кто ты такой? – задыхаясь от страха, провожу раненой рукой по груди, оставляя красный след на белоснежном свадебном платье.– Я твой муж, – холодно и равнодушно озвучивает Владислав и с дьявольской улыбкой на устах, медленно делает шаг в мою сторону. Инстинктивно отступаю и безнадёжно упираюсь в холодную каменную стену подвала.– Хватит бегать. Теперь ты моя жена... Отчаянно вытягиваю руки, пытаюсь оттолкнуть ненавистного мужа, но чем сильнее сопротивляюсь, тем крепче он сжимает меня в смертельных объятиях.– Одумайся, мой отец уничтожит тебя. Лицо Влада искажается в злобной ухмылке, – ты хочешь пожаловаться папочке. Могу устроить тебе с ним свидание. Я не против преждевременно овдоветь. Даже слова не успеваю вымолвить, как мужчина властно прижимает меня к своей каменной груди и начинает безжалостно терзать мои губы...

© Волк К., 2021

© Литнет, 2021

Содержание

Глава 1. Владислав	5
Глава 2. Александра	22
Глава 3. Владислав	39
Глава 4. Александра	48
Глава 5. Александра	56
Конец ознакомительного фрагмента.	57

Глава 1. Владислав

– Глеб Владеленович, я одержим лишь идеей мести. Я отомщу Архангельскому за смерть своей матери, и никакая женщина не сможет помешать мне. Эта девушка лишь безжизненное орудие в моих руках. Кроме ненависти, злобы, она больше не вызывает никаких чувств во мне.

Судорожно глотая воздух, сдерживая страх, медленно попятилась и в какой-то момент, непроизвольно ослабив крепкую хватку, выронила бокал с вином. Хрусталь звонко ударился об пол и мелкие кусочки разлетелись в разные стороны. В такой стрессовой и опасной ситуации, любой здравомыслящий человек побежал бы, но не я. Не осознавая своих действий, опустилась на колени и начала лихорадочно собирать осколки.

– Саша, что ты делаешь? – с ужасом приподняла голову и увидела лицо мужа, который требовательно разглядывал меня. Сильно сжала осколки в ладони и почувствовав резкую боль, которая отрезвила меня, вскочила на ноги. Нервно придумывала правдоподобную ложь, но так и не смогла справиться с ситуацией и проконтролировать свои эмоции. По моему виду Орлов безошибочно определил, что я слышала его разговор и теперь преждевременно стала свидетелем его коварного плана.

– Бежать! Бежать! Бежать!

Молниеносно развернулась, предварительно выплеснув содержимое второго уцелевшего бокала в моей руке в обескураженную физиономию Орлова, придерживая рукой пышную юбку, устремилась по коридору. Особо не разбирая дороги, подгоняемая яростными криками мужа, спустилась по лестнице и к своему великому ужасу оказалось в тёмном подвале. Сама себя загнала в ловушку, охваченная паникой, поняла, что это мрачное и сырое помещение, окажется моим последним пристанищем.

– Саша, – Орлов с хищным оскалом на губах и твёрдым шагом спускался по лестнице. – Ты же знаешь, что любопытство сгубило кошку. Ну зачем ты так поступаешь? Тебе ясно было сказано, чтобы ты молча исполняла мои веления и тогда никто не пострадает.

– Кто ты такой? – задыхаясь от страха, провожу раненой рукой по груди, оставляя красный след на белоснежном свадебном платье.

– Я твой муж, – холодно и равнодушно озвучивает Владислав и с дьявольской улыбкой на устах, медленно делает шаг в мою сторону. Инстинктивно отступаю и безнадежно упираюсь в холодную каменную стену подвала.

– Хватит бежать. Теперь ты моя жена... Отчаянно вытягиваю руки, пытаюсь оттолкнуть ненавистного мужа, но чем сильнее сопротивляюсь, тем крепче он сжимает меня в смертельных объятиях.

– Одумайся, мой отец уничтожит тебя.

Лицо Влада искажается в злобной ухмылке, – ты хочешь пожаловаться папочке. Могу устроить тебе с ним свидание. Я не против преждевременно овдоветь, – мужчина властно прижимает меня к своей каменной груди и начинает безжалостно терзать губы.

Собравшись с силами, охваченная ненавистью, остро впиваюсь зубами в нежную плоть Орлова. Мужчина резко отталкивает меня и, проводя пальцем по губе, ядовито шепчет, – с...а, крови захотела. Своенравная девочка, а если я так сделаю.

– Ты мерзкое животное. Подлый ублюдок, достойный смерти. Ненавижу тебя.

– А мне плевать. У тебя только два выхода из этого подвала, – мужчина торжественно разводит руками, – либо ты заткнёшься и будешь вести себя смирно, исполняя все мои пожелания, либо я прямо здесь сверну твою нежную шейку.

Орлов резко дёргает меня на себя, при этом одной рукой удерживая за талию, другой сжимая шею.

– Убей, – рука мужчины неминуемо сжимает мою шею, лишая воздуха, не позволяя дышать.

– Убью, милая, – плавно, наслаждаясь своей изощрённой пыткой, произносит садист-муж. – Даже не сомневайся. Когда придёт время моя рука не дрогнет, и я сверну твою шею.

Инстинктивно вцепилась обеими руками в его запястье, стараясь оторвать его руку от шеи и избавиться от мёртвой хватки.

– Но сначала, ты увидишь смерть своих родных, – внезапно мужчина убирает пальцы от моей шеи и отходит от меня.

Безвольно падаю на колени и начинаю жадно поглощать жизненно важный воздух.

– Ублюдок. Не смей трогать мою семью.

– А что я получу взамен? – Орлов опускается на одно колено и с пренебрежением осматривает меня. – Саша, на что ты готова ради спасения своей драгоценной семейки? На какие жертвы пойдёшь? Любимая, – последнее слово он особенно протяжно растянул, придав голосу наигранной нежности.

Аккуратно провела обессиленной рукой по шее и подняв глаза на ненавистного супруга, хрипло ответила, – что ты хочешь от меня? Ты уже всё получил. Браво, превосходно разыграл комбинацию, теперь я в полной твоей власти.

– Не совсем. Я хочу, чтобы ты, уважаемая Орлова Александра Алексеевна испытала все муки ада. Пережила те же самые страшные моменты, что и я когда-то. Ты меня зацепила.

– Что?

Орлов плотоядно оскалится, – что слышала, малышка? Ты для меня стала чем-то вроде домашней забавной зверюшки, которая вызывает умиление. Ты моё особое развлечение, поэтому пока ты играешь отведённую тебе роль, я не трону твою семью.

– Я тебе не верю.

Орлов снисходительно хныкнул и, не отрывая своего пожирющего взгляда, от моих истерзанных губ, провёл пальцем по коже, – и правильно делаешь, только выбора у тебя другого нет. Если ты попытаешься ослушаться меня, я незамедлительно отдам распоряжение своим ребятам, и они в тот же час уничтожат и мамочку, и Вареньку и даже добродушную Тамару Львовну.

– Этот демон заранее всё продумал, – с ужасом подумала я, – он своевременно заполнил мой дом верными псами, которые в любую секунду могут причинить вред родственникам.

– Дима, – прошептала я. – Что ты сделал с Димой? Это же твоих рук дело. Ты подставил отца и разыграл этот спектакль. Ты режиссёр и сценарист кровавой драмы, которая развернулась вокруг моей семьи. Гореть тебе в аду. Дьявол. Чудовище.

Глаза Орлова засветились чёрным огнём, он схватил меня за затылок и прижав к своим губам, прошептал, – я уже горю в дьявольском огне, каждый день и каждую ночь, медленно сгораю, но теперь я буду не одинок, ты моя супруга и составишь мне компанию. Помнишь, что сказали нам в загсе: «Вместе и навсегда. Мы одна семья и разлучит нас только смерть...».

Находясь в модном и дорогом столичном ресторане, расположенном в роскошном пятизвёздочном отеле «Royal Garden Hotel», неторопливо рассматриваю фотографии на планшете, сосредоточенно всматриваясь в счастливые лица благополучного и уважаемого семейства Архангельских.

При взгляде на Архангельского моё лицо искажается в злобной, ненавистной гримасе, сердце наполняется боль, а душа требует возмездия.

Перевожу глаза на мило улыбающуюся девочку, которая волею судьбы, угораздило быть дочерью моего врага.

Совість грызла изнутри...

Дети не должны отвечать за подлость родителей, но другого выхода у меня не было. До этого чёрта возможно добраться только через его любимых девочек. Они его слабость. Александра его сердце. А как известно, чтобы уничтожить врага бить надо в самое сердце.

Крепко сжал планшет пристально вглядываясь в ангельское личико белокурой красавицы.

Ударю. Ударю в самое сердце. Никакой жалости и пощады для моего врага не будет. И если для этого необходимо разрушить жизнь его дочерей, то пусть так и будет. На войне без жертв обойтись нельзя!

– Прекрасные девочки, – громко заявляет Алиса, – и отрезает небольшой кусочек жареного мяса. Очаровательная жена и успешный муж. Кстати, редкостный семьянин, что в наше время большая удача. Наталье Михайловне удалось перевоспитать сердцеда Алексея Александровича.

Девушка восторженно заулыбалась.

– Они очень красивая пара. Гармонируют. И дети у них получились прекрасные.

Поднимаю глаза и злобно отвечаю, – он редкостная гнида. Вся его счастливая семейная жизнь построена на крови невинных людей. Уверяю тебя, что самая большая неудача постигла его жену, когда она повстречала на своём пути эту мразь.

В моей душе разгорался пожар, жажда мести долгие годы, почти двадцать лет мучила меня, неустанно терзая сердце и выворачивая душу.

Этот ублюдок отнял у меня семью, убил мать. Пришло время отвечать за свои злодеяния.

– План по устранению Алексея Архангельского уже запущен в действие, – равнодушно произносит Всеволод и преподносит к губам бокал вина ярко-красного цвета. – Его семья эта самая большая сила, но и она же его большая слабость. Подожди ещё пару месяцев и ты сможешь покончить с этим человеком. Его время пришло, он расплатится по счетам.

Безмолвно кивнул.

Алиса расплывается в широкой хищной улыбке.

– Это правда. Варвара Алексеевна, милая и утончённая девушка, которая в скором времени должна стать невесткой в доме не менее уважаемой семьи, чем Архангельские. Её избранник молодой и успешный предприниматель Дмитрий Соколовский.

– Только вот Варвара Алексеевна оказалась слишком легкодоступной особой, – Всеволод аккуратно ставит фужер на стол, – проходя практику в Страсбурге, познакомилась с очаровательным, талантливым и абсолютно нищим музыкантом. Он авантюрист. Строит из себя мачо, а на деле пустышка.

Крепко сжимаю руку в кулаки, предвкушая вкус скорой победы, осознавая, что в очень скором времени, я смогу воплотить в жизнь план мести и вдоволь насладиться муками самого ненавистного человека, который даже смерти недостоин.

Архангельский вдоволь помучается перед смертью. Пройдёт все круги ада, также, как и я проходил все эти годы. Его душа будет пылать, а сердце разрываться.

– Наевшись чёрной икры, на хлебушек потянуло, – съязвила Алиса, морща свой носик. – Реально, не понимаю эту Варвару, рядом с ней такой мужик, а она повелась на развод страсбургского музыканта. Что в голове у этой избалованной девушки? – Она закатила глаза. – Думаю, что просто вызов бросает родителям.

Сева приподнимает палец.

– Она его муза. Настоящее вдохновение. И к тому же в ней разыграл бунтарский дух, в отличие от младшей сестрёнки, она никогда не смела перечить родителям. А тут получила глоток свободы и сразу опьянела.

Алиса и Сева пристально поглядели друг на друга и одновременно, громко засмеялись.

– Надеюсь, ваш актёр не подведёт? – Не разделяя игривого настоя.

Сурово свожу брови, вопросительно рассматривая повеселевших и слегка опьяневших друзей.

– Будь спокоен. Человек проверенный. Он в достаточно короткие сроки очаровал наивную, но далеко не глупую девушку, – заверил меня Всеволод. – Мне его порекомендовали люди, с которыми он уже работал и должен признать, что справился он на отлично. Если честно, не думал, что он так быстро очарует искушённую Варвару.

Тяжело вздохнул, ясно осознавая, что любой неверный шаг и моему плану может прийти конец.

Я вступаю в схватку с опасным человеком, для которого человеческая жизнь словно песок, ровным счётом ничего не значит.

Архангел – это волк. Он за километр чувствует врага. Такого кровожадного и прожжённого врага просто так вокруг пальца не обвести.

– Бедный Дима, так тяжело переживает разрыв с любимой девочкой, – ехидно произносит Алиса, медленно пережёвывая кусочек мяса. – Даже боюсь представить, какотреагирует Роман Соколовский узнав, что помолвка расторгается. А уж какую истерику закатит его ошеломлённая жёнушка. До беды недалеко.

Алиса звонко хохотнула.

– В любом случае между Архангелом и Соколовским отношения станут более напряжёнными.

Резко поднимаю глаза и пронзительно смотрю на беспечно улыбающуюся Алису.

– Лиса, ты знаешь, что разрыв отношений детей Архангельского и Соколовского, конечно, неизбежно отразится на их дружбе, но это не приведёт к войне. А мне нужно, чтобы Соколовский раз и навсегда отвернулся от своего дружка.

Архангельский и в одиночку представляет огромную опасность, а уж вместе с Соколовским их просто невозможно свалить. Как говорит, разделяй и властвуй.

Прислоняюсь к спинке стула и откинув назад голову, продолжаю, – надеюсь, что вспыльчивый папенькин сынок, Димочка Соколовский, выместит свою злость на Варваре.

– Не сомневайся. На дне рождения Архангельского будет разыгран драматический спектакль.

Алиса наклоняется в мою сторону и взяв маленький нож, демонстративно провела острым кончиком по нежной руке.

– То, что сделает этот мальчишка никто и никогда не забудет. Шоу будет феерическим.

– Особенно Архангельский. За своих дочерей он любому глотку порвёт. Не пощадит даже сына Романа Соколовского, – твёрдо заявляет Сева. – если что-то и сможет нанести урон их дружбе, так это конфликт их детей.

Облокотившись на край стола, одобрительно качнул головой.

– Нам нужно устранить Соколовского. Пока Роман рядом с Архангельским, нам его не свалить. Сколько раз пытались возбудить уголовное дело против Архангельского и каждый раз он уходил от ответственности, благодаря коррумпированным связям его дружка-депутата Соколовского.

Соколовский – крыша Архангела. Он надёжно защищает тылы. Этого человека не обойти не объехать.

– Устраним. Главное — развязать войну, а там и старики, и дети, пострадают, – девушка приподнимает фужер и отпивает немного вина.

Вновь беру планшет в руки и под бурные обсуждения Алисы и Севы, игнорируя их фразы, плавными движениями, перелистываю фотографии.

Наконец, дохожу до личных снимков самого молодого и весьма привлекательного члена семьи.

Сосредоточенно изучаю изображение миловидной белокурой девушки, мне кажется, что по её изображению я могу понять её внутренний мир, раскрыть характер и привычки.

– Природа щедро одарила внешними данными эту юную особу, – молниеносно и невольно подумал я, продолжая заворожённо рассматривать фотографии Александры Архангельской.

Понятие красоты в разных странах и народах отличается, но есть некоторые типажи, которые привлекают внимание любого мужчины.

Удивительно! А эта девочка умеет привлекать мужское внимание.

Алиса ударяет кончиком ножа по бокалу и внезапный звук, вынуждает меня поднять глаза на лукаво улыбающуюся девушку, которая сужает глазки и внезапно заявляет, – что? Залюбовался дочерью Архангельского? Что, Влад, приглянулась тебе эта куколка?

– И немудрено, – подхватывает Сева. – Редкая красotka. Должен признаться, что подобные девушки не просто прекрасны – они излучают уверенность в себе и внутреннюю энергию.

Алиса плавно опускает голову на плечо друга, кокетливо покачивая в руке бокал вина.

– Изящное телосложение, хрупкий стан, – девушка игриво преподносит к губам фужер. – Тонкая талия, изящные руки с длинными пальцами, высокая грудь..., – Алиса замолкает, прижав к губам фужер, всеми силами пытаюсь сдержать едкую улыбочку на лице.

– Обычная гламурная девица, – с невозмутимым видом, заявляю я, не разделяя восторженных откликов в адрес Александры. – Богатая девица. Надменная девчонка, которая приехала жить лишь ради себя. У этого ублюдка не может родиться нормальный ребёнок.

Отчаянно пытаюсь возненавидеть эту девчонку. Нельзя испытывать к ней ни капли нежности. Она пустышка.

– Влад, ты неправ, – Сева наклоняет корпус, пытаюсь вступить за Сашу. – Эта девушка не только внешне весьма привлекательна, она ещё очень добрый, честный и справедливый человек. Александра пошла в свою мать. Варвара более хитрая, наглая, высокомерная. Но вот Саша совершенно другая.

– Ну конечно, только жирует на деньги своего отца-убийцы, который нажил свои богатства рейдерскими захватами. У него руки по локоть в крови, – гневно опуская веки, продолжая пристально разглядывать девушку.

Машинально провожу пальцами по овальному лицу девушки, которое обрамлено натуральными светлыми прядями волос, они спускаются пышными волнами на плечи и спину. На её лице выделяются миндалевидные глаза насыщенного голубого цвета. Тонкий, слегка вздёрнутый носик придаёт лицу Саши игривое выражение. Машинально останавливаю взор и не специально засматриваюсь на полные, чётко очерченные губы нежно-розового цвета.

– Ну всё поплыл наш мальчик, – раздаётся голос Алисы, который в очередной раз вынуждает меня поднять глаза.

Девушка продолжает хитро ухмыляться, обнажая ровные жемчужно-белые зубы.

– О чём ты? – Удивлённо поинтересовался я, всем видом показывая, что у меня чисто профессиональный интерес.

Равнодушно смотрю в глаза подруги, которые лукаво прищурились, она мне не верила.

Алиса приподнимает тёмные, изящно изогнутые брови.

– Ты своё лицо видел? Я лично нечасто имею удовольствие наблюдать, как ты мило расплываешься в улыбке, а в твоих глазах искрится нежность и умиротворение.

– Согласен, – с озадаченным видом Сева проводит рукой по высоким скулам. – Влад, это девушка действует на тебя магическим образом. Из чудовища ты превращаешься в прекрасного принца. Давай поаккуратнее.

Злобно отшвыриваю планшет.

– Зае...ли своими подколами. Ваше остроумие оставляет желать лучшего. Цирк устраиваете на ровном месте.

Друзья переглянулись и, стиснув зубы, сдержали улыбку.

– Я завтра вылетаю в Россию. Эта девушка, лишь оружие моей мести. Именно она поможет мне поставить на колени Архангельского и разрушить его кровавую империю.

Убеждал себя, что как только разберусь со своим злейшим врагом, то мгновенно выкину капризную принцессу из своей жизни и больше никогда о ней не вспомню.

Алиса вздрагивает и, приподнимая заострённый подбородок, начинает лихорадочно проговаривать, – сума сошёл! Тебе нельзя уезжать из страны. Мы же договорились, что ты покинешь Лондон, только после того, как Архангельский окажется за решёткой.

– Планы поменялись, – спокойным тоном отвечаю я. – Не могу отсиживаться в безопасном месте, когда вы будете находиться в самом эпицентре. Архангельский слишком опасный человек, он кровожадное животное, если вы допустите оплошность и выдадите себя, пощады не ждите. Он убьёт вас и отправит мне ваши останки по частям.

Алиса резко взмахивает руками и бесцеремонно прерывает мой монолог, – сожрёт и не поморщится. – Только вот друг мой, мы тоже не дети. Не стоит нас недооценивать.

В зелёных глазах девушки забушевал огонь, она с обидой и недовольством перевела взгляд на Всеволода, который напряжённым взглядом смотрел в окно, обдумывая мои слова.

– Ты подумал, что может произойти если тебя кто-то узнает? – Мужчина поворачивает голову и решительно требует ответа. – Правильно оценил все риски?

Усмехаюсь.

Риски! Кто не рискует, тот не пьёт шампанского... А на кону гораздо больше. Плотно желаю выпить крови Архангельского.

– Я покинул страну, когда мне было десять лет, – напоминаю другу, снисходительно покачивая головой. – Прошло двадцать лет. Кто сможет распознать в мальчишке-оборванце, меня. Теперь я известный бизнесмен с английским гражданством. Сева, не наводи панику, – спокойно скомандовал я. – Всё будет хорошо. Меня никто не узнает. Это просто невозможно.

Алиса грациозно откидывает рыжую прядь волос.

– Дело не только в этом. Ты слишком эмоциональный и вспыльчивый. Вдруг ты не сможешь сдержаться и твоё хладнокровие подведёт тебя, когда ты встретишься лицом к лицу с убийцей своей матери, – решительно заявляет девушка. – Ты, когда говоришь об Архангеле у тебя глаза наливаются кровью. Страшно представить, что ты сделаешь, когда встретишься с ним лицом к лицу.

– Поверь, именно ради своей матери, я смогу проявить должное хладнокровие и продемонстрирую свою истинную натуру, только после того, как этот ублюдок окажется за решёткой.

К нашему столику подходит миловидная официантка, которая, приветливо улыбаясь, ставит передо мной тарелку с бифштексом, обжаренным снаружи и красным внутри.

Неторопливо вдыхаю аромат и отрезаю кусочек, который незамедлительно направляю в рот.

– Спасибо, – тщательно пережёвывая, наслаждаясь вкусом крови, благодарю услужливую девушку.

Официантка дружелюбно кивает в ответ и вежливо обращается к друзьям, – может, вы ещё что-то, желаете? Наш знаменитый Шеф-повар Фергюс Хендерсон считается виртуозом своего дела и с радостью приготовит для вас особенное блюдо.

– Нет, – грубо отвечает Алиса. – Сыты по горло.

Сева грозно косится на подругу, а затем переводит глаза на растерянную девушку.

– Спасибо, милая. Всё было очень вкусно. Можете быть свободны.

Алиса никогда не отличалась особой тактичностью, но сейчас перешла допустимые границы, нахамила невинной девушке. И эта дамочка будет рассуждать о моей импульсивности.

– И что это было? – Вытирая салфеткой губы, сурово интересуюсь я, когда опечаленная официантка, не привыкшая слышать грубости от английской интеллигенции, столкнулась с буйных нравов русской девушки.

Алиса с удручённым видом опускает голову.

– Извините, не сдержалась. Новость о том, что ты собираешься поехать в Россию приводит меня в дикий ужас.

– Что Лиса, теряешь сноровку? – Не смог упустить момент и не подколоть девушку. – А где же твоя пресловутая выдержка. Ты же у нас будешь непосредственно контактировать с семьёй Соколовского?

– Ты за меня не беспокойся, – уверенно заявила Алиса, – одно дело очаровать старого ловеласа и совсем другое находиться в постоянном стрессовом состоянии, переживая за твою безопасность. Не дай бог, если Архангел что-то пронюхает.

Протянул руку и бережно сжал пальчики заботливой подруги.

– Лиса, я тоже не могу отсиживаться в Лондоне, пока вы рискуете жизнью из-за меня. Обязан быть рядом с вами. К том же необходимо заставить Архангельского переписать свои активы на меня, – приподнимаю плечи и глубоко вздыхая, добавляю, – а как прикажешь это сделать, находясь в этой стране.

– А находясь в Москве, он прямо так с радостью на тебя всё перепишет, – прикрикнула девушка. – Ты для него посторонний, неизвестный человек. С какой стати он подпишет на тебя своё состояние. Может ты какими-то неведанными нам талантами обладаешь? Загипнотизируешь его.

Расплываюсь в опасной улыбке.

– Пока я для него чужой человек, но очень скоро стану его зятем. Именно я протяну ему руку помощи, когда он останется совершенно один. Одной рукой помогу, другой отоплю в собственной крови.

– Ты поменял стратегию. Так тебе мало будет, что Архангельского посадят, ты решил лишить его состояния, – спустя пару секунд приходит к правильному умозаключению Всеволод.

Иронично ухмыляюсь и неспешно отрезаю ещё один кусочек сочного кровавого стейка.

– Я лишу его всего самого дорогого. И когда Архангельский окажется на дне, глядя в его подлые и лицемерные глаза, собственными руками порву на мелкие кусочки.

– Ты фигурально выражаешься? – С опаской всматриваясь в моё лицо, спрашивает Алиса. – Изначально мы планировали лишь посадить Архангельского. А теперь ты собираешься его физически устранить. Ты его убить хочешь?

Аккуратно откладываю столовые приборы и приняв более удобное положение, скрещиваю руки на груди.

– Собираюсь, Алиса. Этот человек не имеет права ходить по земле. Его место на кладбище.

– А его семья? – Продолжает терроризировать меня расспросами подруга. – Наташу и девочек, ты тоже на кладбище отправишь?

Не отрывая глаз от раскрасневшегося лица Алисы, честно заявляю, – я никогда не воевал с женщинами и сейчас не собираюсь этого делать. Я заберу у них деньги и передам на благотворительность. А они пусть зарабатывают на жизнь тяжёлым трудом, как это делаю обычные смертные.

– Саша и так зарабатывает себе на жизнь тяжёлым трудом, как обычная смертная, – с упреком в голосе, заявляет Сева. – Эта девочка вовсе не ведёт помпезный образ жизни, она снимает маленькую квартиру на окраине города и работает помощником ветеринара в столичном зоопарке. Ты несправедлив к ней.

– Немудрено, с учётом того в какой семье, угораздило родиться эту девчонку, – злобно подмечаю я.

Алиса опечаленно обводит меня взглядом.

– Она отказалась от денег отца и по достижению восемнадцатилетнего возраста съехала из шикарного особняка. Как бы там ни было, но её поступок достоин уважения.

– Тогда лишившись наследства, она сильно горевать не будет. И знаете, что, это не меня околдовала эта белокурая бестия, а вас.

– Влад, ты пойми, одно дело праведный гнев. Справедливое возмездие, и совсем другое вероломный удар в спину. Не понимаю, зачем проявлять такую жестокость? – негодует друг.

– Архангельский совершил преступление. По его вине твоя мать попала в психиатрическую клинику, а затем он довёл её до самоубийства, вот за это он и понесёт наказание, но зачем...

Ненавистно сверкая глазами и убийственным взглядом, жаждущего крови зверя, смотрю на друга, который, заметив яростную вспышку на моём лице, незамедлительно замолкает и опускает голову.

– Никто не пожалел мою мать. Её убили жестоко и беспощадно, – резко проговариваю каждое слово, – а вы предлагаете мне снисходительно и милосердно отнестись к семье моего кровного врага. – Я день и ночь, словно раб, вкалывал, чтобы заработать каждый цент, пока они безмятежно наслаждались жизнью и прожигали состояние, нажитое преступным путём.

Алиса горько ухмыльнулась, – Влад, ты прав. Просто мы не хотим, чтобы пострадали невинные люди.

– Они и так страдают. На войне как на войне, – не глядя на девушку, надменным тоном, пояснил я. – Вот к примеру, невинная девочка Варя. Что будет с её сердцем, когда она узнает, что её страсбургский дружок, на самом деле нанятый актёр? – требовательно вожу взглядом из стороны в сторону, рассматривая друзей.

Сева приподнимает голову, – к сожалению, но ты прав. Но эта вынужденная мера. Только так мы можем раскатать лодку и внести раздор между Архангельским и Соколовским.

– Пока они вместе, нам их не свалить, – в унисон Всеволоду, провозглашает Алиса. – Да, наш поступок не самый достойный, но у нас попросту нет другого выхода.

Аккуратно беру в руки стакан с виски, в котором почти растворился весь лёд, – и какие ещё недостойные поступки, нам придётся совершить. Это только начало. Капля в море.

– Ладно. Дело твоё, в любом случае, мы с тобой, какое бы решение ты ни принял, – произносит Алиса и залпом выпивает бокал вина. – Только будь так добр, посвети нас в свой план до конца.

– Неужели ты действительно решил жениться на Александре Архангельской? – испуганно любопытствует Сева.

Отпив немного горячительного напитка, молча моргнул и хищно оскал зубы.

– Влад, эта девочка, не такая, как её сестра. Она одержима своей учёбой и работой. Зверьки её страсть, боюсь, что у тебя не будет никаких шансов, – друг лихорадочно постукивает по столу, пытаясь убедить меня отказаться от принятого решения. – Её невозможно завлечь сладкими речами или дорогими подарками. Саша искренняя и очень добрая девушка.

– Сева, ты сомневаешься во мне?

Мой вопрос вызывает улыбку на лице друга, – конечно, нет. Ты у нас известный оболститель, только здесь не всё так однозначно. Ты ещё никогда не встречал в своей жизни столь дерзких девочек, которыми движут вовсе не корыстные цели и желания.

Алиса с недовольной ухмылкой, поворачивает голову в сторону друга.

– А я, значит, вероломная и коварная женщина?

– Ты не женщина, – быстро реагирует Сева, – ты сестра, а это совершенно другое.

Печально усмехаюсь.

– Послушайте, я понимаю, что втягиваю вас в слишком опасное приключение. Я пойму, если вы откажетесь, но сам с намеченного пути не сверну.

– Мы с тобой до конца, – грозно объявила Алиса. – Благодаря тебе, Глеб Владеленович забрал нас из детского дома и подарил путёвку в жизнь. Мы с самого детства были рядом с тобой и сейчас никуда не уйдём.

Сева приподнимает бокал, – если ты решил посетить ад, то мы отправимся с тобой. Мы примем любое твоё решение.

– Спасибо. Я знаю, что делаю, – вновь беру планшет в руки и рассматриваю отважную девочку. Вспоминаю приятные моменты, когда я и мама, вместе посещали зоопарк. Будучи мальчишкой, я всегда восхищался дикими животными, мама же обожествляла людей, которые там трудились.

Поворачиваю голову и опустошённо рассматриваю ночной город, собираясь с мыслями и заглушая доводы сердца.

– Архангельский обязан заплатить за смерть моей матери, – настойчиво и беспресловенно осознаю я. – И если для того, чтобы он получил достойное возмездие, мне придётся разрушить жизни, поломать судьбы членов его семьи... Я сделаю это, не задумываясь и не сожалея о содеянном. Не я начал эту войну, но я её завершу.

Всеволод и Алиса переглянулись.

– Слушай, Влад, а ты Глебу Владеленовичу сообщил о своём решении поехать в Москву? – Прозорливая Алиса задала очень правильный вопрос.

Тяжело вздохнул.

– Нет. Пока не поговорил, – честно признался.

Знал, что старик мой поступок не одобрит. До последнего откладывал болезненный разговор, избежать которого никак не удастся.

Относился к своему старику, как к родному отцу. Таким он и являлся. Приютил меня. Никогда бы не стал тем, кто я есть, если бы не он... Его мнение всегда для меня имело особое значение, но в этой безжалостной борьбе решение принимать только мне. Я буду отвечать за свои ошибки либо триумфально праздновать победу.

Холодная месть придавала мне невероятные силы, вновь взял планшет и хищно сузив глаза с лютой ненавистью посмотрел на белокурую куклу. Девочка сияла, глаза цвета северного сияния излучали фантастическое тепло, пухлые, вишнёвые губки растягивались в милой улыбке.

Невольно засмотрелся на прекрасные, девичьи уста.

Чёрт! Должен признать, что эта девочка для меня словно медовый десерт, с откровенной похотью в глазах блуждал горящими глазами по её привлекательному личику и представлял, какие они на вкус. Готов поклясться, что они вкусно-притягательные, безумно сладкие и чувственные. Скрывал от друзей, но она меня реально манила. Разжигала страсть.

Аккуратно прикоснулся пальцем к голубому экрану. Очень скоро эти невинные губки будут шептать мне о любви, рядом со мной хорошая, правильная, папина дочка станет похотливой, развратной девушкой. Она с огромным желанием и безумной страстью будет разводить свои стройные ножки и станет умолять её трахнуть... Для неё – это будет настоящая любовь.

Токсично усмехнулся. Маленькая, глупая девочка наслаждайся жизнью пока можешь... Остались считанные дни.

– Почему-то девушкам нравятся засранцы, которые нормальным парням кажутся откровенно плохими. Это же ясно как день, в нём нет ничего хорошего, он использует тебя и бросит! Но девушка не слушает. Девушке нравится. Она смотрит на него, как замороженная, и мечтает уехать с ним на закат. Почему? – Молниеносно поднял глаза и удивлённо посмотрел на Алису, которая участвовала в жаркой дискуссии с Севой.

Невероятно... Эта кукла так увлекла меня своими дурманящими губками и огромными, бездонными глазами, что даже не сразу сообразил, что друзья продолжают дискутировать на весьма неуместную тему.

– Девушки не любят слабаков. Одна из самых важных характеристик плохих парней – это что они никогда не делают отстойных вещей. Плохие парни обладают чертами характера альфа-самца. В них всё как будто кричит: «Смотри, я крутой парень!» Девушки такое любят, и это первая причина, почему они выбирают плохих парней, – подруга перевела хитрый взгляд на меня и кокетливо подмигнула. – Согласен, Влад.

Снисходительно кивнул, не собиравшись разводить мало интересующую меня тему.

– Алиса, ты всё огрубляешь, – парировал ей Сева.

Девушка ухмыльнулась и, повернув голову на парня, уверенно провозгласила, – Подумай. Если бы ты был девкой, тебе захотелось бы прыгнуть на байк, обнять за талию крутого чувака и умчаться с ним вдаль, или ты предпочёл бы остаться дома и посмотреть кино с милым чуваком, который сделает попкорн и помассирует тебе ноги?

Сева махнул рукой, его аргументы заканчивались.

– Всё верно, – празднуя свою победу, проговорила она. – Плохие парни – это захватывающая перспектива, потому что девушки никогда не знают, чем займутся с ними в следующий раз. Движение в неизвестность притягивает женщин, и поэтому их так привлекают плохие парни.

Подруга удовлетворённо и мечтательно закатила глаза.

– Большинству женщин осточертели обычные ребята. Они мило с ней обращаются, говорят ей, как она красива, покупают ей цветы. Они будут обращаться с ней, как с принцессой, и она это знает. Скучно. Причина, по которой плохие парни так нравятся девушкам, в том, что с ними один день всегда отличается от другого. Она никогда не знает, придёт он или уйдёт. Он то обращается с ней хорошо, то вообще не находит на неё времени. Это будет её личная мыльная опера.

Дьявольская усмешка, едва уловимая сверкнула на моих губах...

Девушки хотят плохих парней, потому что те знают, в чём соль. Раньше они ничем не отличались от тебя и делали всё то же самое: покупали цветы, приглашали на свидания, а потом их отшивали. Однажды они перешли черту. Они поняли, что, как говорил Пушкин, «чем меньше женщину мы любим, тем легче нравимся мы ей». Заставь её преследовать себя, всего-навсего не преследуя её. Пусть она удивится, потому что ты мало о ней расспрашиваешь. Не трать своё время, волнуясь, что она думает о тебе: пусть она волнуется.

Вновь мой ледяной взор упал на фотографию Валерии Архангельской. Со мной ты перейдёшь черту... И за этой чертой тебя ждёт лишь боль и полное разочарование.

Слегка шатающейся походкой подхожу к двери своего гостиничного номера. Достав электронный ключ, широко распахиваю дверь и неожиданно обнаруживаю, что в глубине тёмного помещения горит слабый огонёк маленького светильника.

Неторопливо захожу в номер и вижу, что в углу на кресле восседает полусонный мужчина.

– Глеб Владеленович, – удивлённо обращаюсь к столь неожиданному гостю. – Что вы здесь делаете?

Мужчина, словно проснувшись от сладкой дремоты, приподнимается и, поправив очки, которые сползли до самого края носа, весело проговаривает, – сынок, привет. А я, видишь ли, зачитался.

Мой наставник, учитель и один из самых родных людей, демонстрирует книгу и, продолжая одаривать меня тёплым взглядом, поднимается на ноги.

– Да, всё-таки Достоевский в английском переводе, это уже совершенно иное произведение. Ну не могут англичане передать русский смысл сложной жизни человека. Не могут.

Глеб Владеленович откладывает книгу и торопливым шагом направляется ко мне, при этом широко раскинув руки и доброжелательно рассматривая моё лицо, на котором появились черты недоверия и сомнения.

– Что здесь делает Глеб Владеленович? – настойчиво терзал меня вопрос, на который упорно не желал отвечать мужчина.

– Ну что ты в самом деле, как неродной, сынок, – он крепко обнял меня за плечи и потцовски постучал ладонью по спине. – Я тебя целый месяц не видел. Соскучился, вообще-то. А он стоит как вкопанный. Ты что приведение увидел?

Обхватил руками своего ворчливого старика и виновато проговорил, – извини. Я тоже скучал по тебе. Просто никак в толк не возьму каким образом ты оказался в Лондоне? У тебя же сегодня была Международная конференция в Париже.

– Была, с утра. А сейчас уже глубокая ночь.

– Хорошо. Пусть так, но почему ты меня не предупредил, что собираешься приехать?

Продолжал терзать мужчину расспросами, пытаюсь выяснить истинные причины его появления.

– Интересно, что отец не имеет права явиться к своему сыну без предупреждения?! Мне что особое приглашение или упаси бог, разрешение необходимо спрашивать, – укоризненно полюбопытствовал Глеб Владеленович и отстранившись от меня, подошёл к столику и взяв обратно в руки книгу, которую до недавнего времени он так заинтересованно читал, нервно хихикнул.

– Нет, конечно.

Старик громко прочитал, – «Преступление и наказание». Замечательная и весьма поучительное произведение. Ты же образованный человек, наверняка понимаешь тайный смысл.

– Глеб Владеленович, я совершенно не в настроении проводить с вами литературные чтения или вступать в ликбез.

Ясно осознавал к чему клонит мужчина, который неоднократно предупреждал меня о моей опасной аванюре, которая неизбежно приведёт к трагедии.

– Сынок, я разделяю твою боль. Твоя мама за непродолжительный отрезок времени стала для меня словно дочь. Я не меньше твоего хочу, чтобы виновные лица понесли неотвратимое наказание, но в отличие от тебя, желаю, чтобы возмездие было в рамках закона.

Мужчина с угрюмым выражением лица, видя мою недовольную ухмылку, присаживается на кресло и устало вздыхает, – не заставляй меня испытывать чувство вины, за то, что я когда-то поведал тебе о тяжёлой судьбе Ангелины. Я исполнил её последнюю волю, воспитал тебя достойным человеком.

Глеб Владеленович с грустью покосился на меня.

Нежно улыбнулся старику и неспешным шагом подошёл к креслу и расположившись напротив мужчины, уверенно качнул головой.

– Я в неоплатном долгу перед тобой. Только благодаря тебе я стал тем, кем являюсь.

– А кем ты являешься? – Резко спросил мужчина и грозно свёл седые брови к переносице.

– С виду успешный молодой человек, а внутри маленький мстительный мальчишка, с кучей нереализованных амбиций.

Отвёл глаза от грозного взора мужчины, в котором читался укор.

– Ты исполнил свой долг перед моей матерью. Сдержал данное ей обещание, – громко заявил я. – Теперь настало моё время. Она хотела, что меч-правосудия наказал виновных лиц и я исполню её последнюю волю. Все виновные, кровью искупят свои грехи перед моей матерью.

Повернул голову и в очередной раз натолкнулся на осуждающий взгляд старика.

– Глеб Владеленович, вы действительно надеетесь, что правосудие самостоятельно привлечёт Архангельского к ответственности? Я вас умоляю, вы не такой наивный человек!?

Мужчина не ответил на мои настойчивые вопросы, он лишь озадаченно провёл пальцами по своему напряжённому лбу.

– Архангельский самый настоящий преступник, по вине которого погибла моя мама. Он упрятал её в психиатрическую клинику и с садистским наслаждением наблюдал, как она мучается в четырёх стенах.

Не сдерживая больше гневных эмоций, вскакиваю с кресла и возвышаясь над опечаленным стариком, которые не в силах был возразить моим справедливым обвинениям в адрес Архангельского, вопросительно осмотрел Глеба Владеленовича.

– Сынок, в груди достойного человека нет места для мести, ибо это чувство только для слабых людей, каким ты никогда не являлся и не являешься. Прояви благородство и откажись от мести. Жизнь сама всё расставит по местам и обязательно накажет виноватых.

Горькая и в то же время холодная усмешка тонкой нитью полоснула моё лицо.

– Как всё просто. Пусть судьба решит. А она уже однажды решила, – не просто проговорил, злобно сверкая глазами, а прокричал, разрывая тишину, донося всю боль, с которой на протяжении двадцати лет мне приходилось жить по вине кровожадного убийцы.

Глеб Владеленович, придерживаясь за спинку мягкой мебели, поднялся и с обидой, произнёс, – сынок, не надо повышать на меня голос. Я человек пожилой, и не просто в отцы, а в деды тебе гоюсь.

Виновато опустил голову, признавая, что моё поведение недопустимо по отношению к человеку, который воспитал меня как родного сына. За длительный период времени, я никогда не позволял говорить с ним подобным образом. Никогда, до тех пор, пока дело не коснулось морального уroda Архангельского. При упоминании лишь одного его имени кровь в жилах закипала, разум отключался, а жаждающее, мстительное сердце начинало непроизвольно стучать, и каждый удар с болью отдавался в ушах, вынуждая действовать более агрессивно и враждебно, даже по отношению к родным безвинным людям.

– Прости, – спустя минуту затяжного молчания, произнёс я. – Не знаю, что на меня нашло. Как будто бы наваждение. Перед глазами всё потемнело.

Интеллигентный старичок, который всегда отличался умением правильно оценивать ситуацию и здраво подходить к решению любого вопроса, приблизился ко мне и постучав по плечу, несмело рассмеялся.

– Мой горячий, вспыльчивый мальчишка.

Поднял глаза полные сожаления на Глеба Владеленовича.

– Пойми, глупый юнец, ты единственный человек, который остался у меня на всём белом свете. Я хочу, чтобы ты прожил долгую и счастливую жизнь.

– Так и будет, не сомневайся, – в ответ на действия своего заботливого старика, который плотно фиксировал своей ладонью моё плечо, положил руку на его могучую спину.

В глазах мужчины появилась надежда, он бодро похлопал меня по плечу, одобряя и приветствуя мой уверенный тон и правильный ход позитивных мыслей.

– Только сначала я заставлю Архангельского ответить за свои злодеяния, – от услышанной крамольной фразы, взгляд мужчины стал более сосредоточенный, надежда окончательно угасла. Он резко убрал руку и, взмахнув головой, обречённо выкрикнул, – месть – не бывает сладкой, пойми, она лишает рассудка, словно самая опасная и смертельная болезнь. Это что сродни безумию.

Ехидно скорчился в презрительной гримасе, – для меня месть – это как глоток свежего воздуха. Она поможет мне избавиться от уничтожающей и поедающей боли. Я не смогу нормально существовать пока это ничтожество свободно расхаживает по земле и наслаждается жизнью.

Повернувшись к ярко и одиноко горящему светильнику, продолжил, – к тому же, ты никогда не задумывался, сколько ещё несчастья, зла, боли и прочей нечисти способен принести этот дьявол во плоти. Этот паразит отравлял и продолжает отравлять жизни множества людей. Прямо сейчас пока мы с тобой, разглагольствуем, он, возможно, убивает очередную жертву.

С озлобленным лицом, требующим справедливого правосудия, разворачиваюсь к растерянному мужчине, который, как всегда, неспособен сказать не единого слова оправдания в адрес убийцы.

– Разве я неправ.

– Сынок, ты не господь бог и не вправе вершить чью-либо судьбу.

Яростно и обессиленно уселся в кресло, с искренним негодованием осмысливая фразы добродушного и милосердного старичка.

– Хочешь отомстить, – мужчина взмахнул руками, – я не против. Даже готов подсказать способ.

Озадаченно взглянул на мужчину, ожидая ответа.

– Всё просто, сотри из памяти. Забудь, словно это был страшный сон. Кошмар.

– Зачем?

Старик замолчал и озадаченно обвёл моё холодное лицо, на котором застыла маска безразличия.

– Зачем? – вновь раздался мой убийственно-спокойный вопрос.

– Что зачем? – искренне не понял смысла моего вопроса негодующий мужчина. – Зачем, я тебе всё это говорю? Я объясню! Потому что я тебя люблю, ты мой сынок. Воспитанник. Я в тебя всю душу вложил.

Отрицательно покачал головой.

– Глеб Владеленович, зачем ты поведал мне о судьбе моей матери? Ты мог скрыть от меня, что её погубил Архангельский. Придумал бы какую-нибудь душещипательную историю.

– Я поклялся твоей матери, что расскажу тебе правду.

– А теперь ты хочешь, чтобы я предал её память? Простил и забыл.

Старик с досадой провёл руками по пересохшим губам, – я обязан был рассказать тебе правду, но только тебе решать, что делать дальше. Это твой путь.

– И я его выбрал. За тобой же оставляю право выбора, либо ты вместе со мной, либо отойди...

Говорят, месть – это наслаждение. Но обычно это бывает наслаждение идиота, упивающегося мечтами о наслаждении. Только идиот кладёт голову на колodu, если может не класть.

Мужчина тяжёлым взглядом пробежался по моему силуэту.

– Мечь – это не страсть, это болезнь. Она пожирает рассудок и отравляет душу.

Снисходительно усмехнулся и надменно помотал головой.

Старик осознавал, что переубедить меня невозможно... Поздно... Слишком поздно. Я выбрал путь и теперь не успокоюсь пока, не покараю мерзкую тварь. Всю свою сознательную жизнь жил лишь чувством ненависти. Она же меня убивала, но и она была источником силы и безумной жажды жизни.

Озлобленно оскалился.

И пока моя душа горела, Архангельский счастливо просыпался по утрам и наслаждался весёлой, беспечной жизнью с красавицей женой и дочурками. У этого подонка была семья, меня же он безжалостно лишил семьи. И теперь пришло время спросить по полной. Он познаёт, что такое лишиться родных, любимых людей.

В любви матери к сыну есть непреходящая нежность, которая превосходит все другие привязанности сердца.

Материнской любви мне испытать не пришлось... Хищно сузил глаза. Но вот обязательно испытаю сладкое чувство возмездия.

– Влад, ты собрался отомстить Архангельскому, но в результате твоей мести пострадают совершенно невинные люди. Ни Варя, ни Саша не виноваты перед тобой ни в чём. Отвечать должен только Алексей. Но вовсе не его дочери.

Дьявольская улыбка застыла на моих губах, глаза стали непроницаемо холодными и пустыми.

– Глеб Владиленович, вы даже не знаете о чём говорите. Его девочки самое настоящее исчадие ада. Такие же, как и он. Они эгоистичные особы, которые живут лишь в своё удовольствие. Надменные. Высокомерные. Дальше своего носа не видят.

Ясно и, бесспорно, что если бы у меня была возможность, я бы никогда не приблизился к его детям, но именно семья Архангельского является его Ахиллесовой пятой.

Старик нахмурился. Осуждение полыхало в его глазах.

Чёрт... Сам понимал, что дети за грехи отцов ответственность нести не должны, но в этом дьявольском мире по правилам играть нельзя. Благородство – это слабость. Более сильной слабостью может выступать только любовь... Но вот уж этому низменному чувству я точно неподвластен.

– Сынок, не подавайся злости? – Старик аккуратно опустил руку на моё плечо и, крепко сжав пиджак, отрицательно помахал головой.

– По-твоему злость, это убивающее, разрушающее чувство? Ничего в ней нет положительного?

Глеб Владиленович угрюмо приподнял брови и, неспешно убрав руку с моего плеча, плавно опустил пальцы в карман брюк.

– Это чувство носит не только отрицательный эффект, ведь не зря оно заложено в человека природой. Однако когда эмоция злобы выходит из-под контроля, она способна причинить большой вред человеку, – спокойно пояснил старик, с филигранной тактичностью. – Не стоит осуждать злость и называть её недостойной и неестественной людей. Если бы злоба не была присуща людям, то они были бы роботами. Злиться способен каждый человек. Всё дело в том, во что именно выльется эта злость, – мужчина улыбался, источая свет и добро, при этом каждое слово звучало грозно. – Важно во всём соблюдать баланс. Негативные эмоции должны чередоваться с позитивными, и всё это для того, чтобы сохранить здоровье человеку. Человеческий мозг устроен так, что когда чувства негатива преобладают, то он притормаживает свою работу. У человека исчезает объективное мышление, а о последствиях у него вообще даже мыслей не возникает. Данная эмоция также негативно отражается на работе сердечно-сосудистой системы, – старик мгновенно взмахнул рукой и решительно постучал указательным пальцем в область моей груди. – Влад, ни один человек не может жить ненавистью.

Поводил глазами, а затем, высокомерно усмехнувшись, отвёл взор от мужчины.

– Я не собираюсь жить ненавистью. Уверю тебя, Глеб Владиленович, что как только поквитаюсь с Архангельским, то сразу же..., – невольно замолчал. Замешкался.

Старик, мгновенно уловив моё замешательство, твёрдо протрубил, – то сразу же испытает огромное разочарование. Мсть может подарить лишь пустоту. Она никогда не принесёт облегчение. И уж тем более не вернёт дорогого человека.

– Плевать. Пусть на мгновение. На миг, – яростно затараторил, – но испытаю долгожданное облегчение. Мне и этого хватит.

Мужчина напряжённо приподнял голову.

– А что тебе известно о дочерях Архангельского?

Озадаченно расширил глаза. Глеб Владиленович слишком стремительно поменял тему разговора, на полном ходу свернул с дороги.

– А почему ты спрашиваешь? Жалко их?

Он ничего не ответил, лишь с грустью улыбнулся и опечаленно опустил ресницы.

Чем дольше молчал старик, тем сильнее увеличивалась моя боль, гнев разъедал душу.

Жалеет...Жалеет этих глупых. Избалованных. Капризных девиц. Прекрасно! А кто пожалел мою мать? Правильно! Никто. Архангельский растоптал её сердце. Довёл до самоубийства. Попользовался и выбросил словно мусор...

Вот теперь пришла очередь дочери побывать в шкуре моей матери. Сначала Варвара испытает весь сектор чувств, связанных с любовью. Её любовник возвысил её до небес, но лишь для того чтобы ей было больнее падать.

А потом...Устало прикрыл веки, вспоминая светлый, нежный образ белокурого, невинного ангела по имени «Александра. Нет. Нельзя подаваться дьявольскому искушению. Она дрянь. Дрянь...Дочь врага...В её жилах течёт отравленная кровь.

Старик приподнял голову.

– Сынок, я не хочу, чтобы ненависть сожрала тебя. Полностью поглотила, – встревоженно проговорил он. – Жажда мести способна уничтожить тебя. Сжечь.

– Так дай мне возможность удовлетворить жажду мести.

Мужчина угнетённо выдохнул.

– Мне тебя не остановить. Ты такой же упрямый, как и твоя мать.

– Да, – гордо провозгласил. – Я такой же как моя мать, которую безжалостно погубил Архангельский. Пришло время платить за свои грехи.

Проникновенно сузил глаза и внимательно заглянул в глаза старика, который уверенно замотал головой.

– Влад, я не хотел, чтобы тебя поглотила ненависть, но скрывать правду не имел никакого права, – мужчина огорчённо усмехнулся и, повернувшись ко мне спиной, плавным шагом подошёл к окну, за которым ярко светила огромная, жёлтая луна. – У звёзд холодный свет, но как тепло на душе зимним вечером, когда на бархатистом тёмно-синем небосводе созерцаешь королеву-луну в окружении серебристых пажей, – с лёгкой тоской в голосе провозгласил он и непринуждённо завёл руки за спину. – Ты вырос сильным, независимым мужчиной. Твоя мать обязательно бы гордилась тобой.

Скорбь кольнула моё сердце.

– Но сынок, – Глеб Владиленович плавно повернулся ко мне, – нельзя вершить правосудие и одновременно губить невинных людей.

– Можно. Вы сами меня учили, что на войне жертв избежать невозможно.

Мужчина нахмурился.

– Ясно, – обречённо проговорил он. – В любом случае. Влад, ты должен помнить, что я всегда буду рядом с тобой. Пожалуйста, береги себя. Ты моя семья. Кроме тебя у меня никого нет.

Улыбнулся.

– Глеб Владиленович, мы слишком много и долго страдали. Теперь пришло время платить по счетам Архангельскому, – озлобленно прорычал, предвкушая, что очень-очень скоро отрублю голову гидре, теперь Архангелу возмездия не избежать.

Старик гордо выпрямил спину.

– Сынок, ты смелый парень. Но не забывай, Архангельский хитрый и прагматичный человек. У тебя будет лишь один шанс. Если ты его не уничтожишь, а только ранишь, то Архангел не успокоится. Зверя ранить нельзя. Его надо убивать.

Дьявольская ухмылка отразилась на моих губах.

– Не волнуйтесь. Я ударю Архангела в его самое уязвимое, слабое место. Его дочь станет орудием возмездия.

Мужчина немного наклонил голову.

– Владислав, будь очень осторожен. Александра Архангельская очень привлекательная девушка. У неё вид чистого и безгрешного ангела. Смотри, не угоди в её сети.

Гневно рассмеялся.

– Чёрт! Вы действительно считаете, что ради какой-то смазливой девчонки, я предаю память матери? Она для меня лишь дочь врага.

Старик взмахнул головой и сурово мазнул меня взглядом.

– Я тебя лишь предупреждаю. Многие считают, что любовь – это самое прекрасное и светлое чувство, – он нарочито и яростно замахал рукой, – но это далеко не так. Любовь вовсе не зарождается в сердце. Это прежде всего химический процесс, – Глеб Владеленович постучал пальцем по виску, – который зарождается в голове. Любовь затмевает сознание.

Не отрывал проникновенного взгляда от мужчины и чем больше смотрел, тем больше понимал, что он говорит не обо мне... Вернее не только обо мне...

Мама любила Архангельского, до последнего верила ему и искреннее любила.

– Сынок, никогда не забывай, что несмотря на милое личико Александра прежде всего дочь твоего врага. В её жилах течёт кровь Архангельского, – он яростно взмахнул рукой и указал на вены. – Влад, у тебя горячее сердце и должна быть холодная голова. Когда ты увидишь девушку, то должен помнить лишь одно, что она дочь твоего врага. Никакой пощады. Жалости, – лицо Глеба Владеленовича стало мрачно-холодным. – И уж тем более никакой любви. Ты перейдёшь черту и обратно уже не вернёшься. Никогда, – на последнем слове мужчина особенно акцентировал внимание.

У каждого человека, в каждой отношениях есть стоп-линия.

И есть люди, которые переходят черту. Заезжают за стоп-линию. Их штрафуют, – отношения портятся, дружба кончается, от общения с ними отказываются.

Не надо переходить черту, вот и все.

Черту переходят невоспитанные люди. Люди, лишённые эмпатии.

Или умышленно переходят те, кто решил проверить – как далеко мы позволим зайти?

Или эгоисты, которые не думают о чувствах других.

Позвонить человеку – это нормально. Позвонить малознакомому или незнакомому человеку в три часа ночи, чтобы поболтать – это заехать за стоп-линию.

Пожать человеку руку – это нормально. Пожать грудь или горло – это заехать за стоп-линию.

Прийти к доктору на приём в назначенное время – нормально. Прийти к доктору прямо домой и попросить себя осмотреть – это перейти черту.

Написать незнакомому человеку нормальный комментарий – это нормально. Написать незнакомому человеку личное послание со своим мнением или душевными излияниями – это перейти черту.

И если надо это объяснять взрослому человеку, значит, общение бессмысленно и опасно. Он не видит черту. Не чувствует её. Это как незрячему объяснять, что надо дождаться зелёного света. А глухому объяснять, что надо услышать звон колокольчика, а потом идти.

Может, все проблемы в общении именно из-за перехода черты? Человек слеп, глух и ничего не понимает?

Но чаще он просто пренебрегает правилами. Это его манера жизни – несоблюдение правил. Правила для других, а он особенный. Необыкновенный. Ему все можно! Правила его злят и раздражают.

Потому он и бредёт в одиночестве по дороге жизни. А проблемы копятся, штрафы растут. Проблем все больше и больше, а желающих общаться все меньше и меньше.

Если же встречается кто-то важный, интересный, нужный, то одинокий страдалец немедленно переходит черту. И снова оказывается в одиночестве. И помочь совершенно невозможно, если сам человек не видит ничего предосудительного в нарушении стоп-линии...

Стоп-линия! Я никогда её не переходил. Я родился за чертой!

– Архангельский ответит за своё предательство.

Мужчина гордо поднял голову.

– Знаю, сынок. Но умоляю лишь об одном. Не совершай ошибку, которую допустила твоя мать, – он решительно сделал пару шагов вперёд и резко схватив меня за плечи, пристально заглянул в мои глаза.

– Как в крови Александры течёт кровь Архангельского, так и в твоих жилах течёт кровь Ангелины.

ДРУЗЬЯ! ПРОМОКОД для ВАС по состоянию на 03.10.2024 год:

КНИГА: «ЛЮБОВЬ ЛЮТОВА»:

ЖЕСТОКИЙ ГЕРОЙ.

ЛЮБОВЬ и НЕНАВИСТЬ.

ЛЮБОВЬ по принуждению

Медленно-медленно приоткрыла глаза, пробуждаясь от долго кошмарного сна.

– Где я?

– Мария Михайловна, не волнуйтесь. Вы в больнице, – немного сузила глаза и увидела расплывчатый образ девушки в белом халате.

– «Мария Михайловна»? – Удивлённо повторила я. – Меня так зовут? –

Паника охватила меня. Кто я? Где я? Что происходит и почему вместо воспоминаний у меня в голове одна огромная чёрная дыра.

– Спокойно. Спокойно, – провозгласила медсестра. – Успокойтесь. Сейчас я приглашу вашего супруга.

Замерла...

– Какой муж! А как моя фамилия?

Девушка улыбнулась.

– Лютова. Лютова Мария Михайловна.

ПРОМОКОД: 9SgF5_Zh

Глава 2. Александра

– Я тебя всегда буду ждать, – задорно напевая незатейливый мотивчик музыкального произведения, пританцовывая в такт, насыпаю в весёлую кружку с изображением розовой пантеры, быстрорастворимый кофе и заливаю свой кулинарный шедевр горячей водой.

Медленно вдыхаю аромат напитка и нежно улыбаясь, констатирую неопровержимый факт, – конечно, мой завтрак не идёт ни в какое сравнение с тем, чем бы сейчас меня порадовала Тома. Завтраки Тамары Львовны всегда насыщены и наполнены изобилием, на столе поутру, обязательно присутствуют свежеприготовленный кофе с терпким ароматом, соки нескольких видов, свежиспечённые булочки, фрукты...

Печально улыбаюсь и подставляю лицо под солнечные лучи, которые бесцеремонно проникли через окно на кухню. Принимая солнечные ванны, прикрыв глаза и утвердительно провозглашаю, – зато я самостоятельный и независимый человек, а на дорогой кофе, – поднимаю веки и опускаю глаза, – я ещё заработаю. Как и на всё остальное.

Неожиданно мои раздумья прерывает протяжённый звонок в дверь, резко перевожу встревоженный взор на наручные часы, – семь утра. Воскресенье. Какого в такую рань пришло?

С недовольной физиономией подхожу к окну и отодвинув занавеску внимательно рассматриваю наглухо тонированный автомобиль марки «Гелендваген».

– Да иду я, – не выдержав раздражительного звона, прокричала я и направилась в прихожую.

Как всегда, не задумываясь о мерах безопасности, быстрым движением руки повернула ключ в замке и распахнула входную дверь.

– Ты что ещё спишь? – радостно расплываясь в улыбке, произнесла моя ранняя гостья. – Я уж, грешным делом, подумала, что тебя дома нет. Хотя охрана уверяла, что ты не покидала квартиру.

– Варя, – удивлённо произнесла я и сделала шаг назад, позволяя сестре зайти в квартиру. – Ты что самого утра решила навестить свою младшую сестрёнку?

Девушка проходит в гостиную и аккуратно ставит пакеты на маленький диванчик, возле двери.

– Тамара Львовна передала тебе пару булочек, специально сегодня поднялась ни свет, ни заря и испекла их для своей любимой девочки. Переживает Тома, что совсем исхудает наша Сашенька, – сестрёнка игриво сжимает мои щёки и чмокает в нос.

Аккуратно беру пакеты и, торопливо передвигая ногами, иду на кухню. Варя лихо скидывает туфли на высоченном каблуке и спешно направляется следом за мной.

– Да, милая. Надо сказать, что условия твоего местожительства оставляют желать лучшего, – сморщив носик, Варвара надменно выдвигает стул и плавно присаживается. – Уму непостижимо, зачем тебе пахать словно папа Карло, день и ночь. Почти без выходных и получать за это нищенскую зарплату.

– Кофе будешь? – игнорируя пафосные фразы, невозмутимо интересуюсь я.

Устала объяснять своей сестре и родителям, что для меня главное в жизни это состояться как личность. Не хочу, чтобы меня попрекали папиными деньгами и вешали ярлык: «Дочь Архангельского, богатенькая и заносчивая девица, которая родилась с золотой ложкой».

– Кофе, – протяжно простонала Варя, – не буду. Я не употребляю быстрорастворимые напитки, знаешь ли, слежу за правильным питанием.

Снисходительно приподнимаю брови и плавно присаживаюсь напротив сестры, – миллионы людей употребляют и ничего, живут. Умерь своё высокомерие и спустись на землю.

– Хорошо, – неожиданно согласилась Варвара с моими требованиями. – Умерила.

Сделав глоток кофе, ставлю кружку на стол, – что-то случилось? Варя, твой визит связан лишь с желанием Тамары Львовны или ты ещё о чём-то хочешь поговорить?

Сестра с грустью заглядывает в мои требовательные глаза, – хочу сегодня сообщить родителям, что мы расстались с Димой. Девушка накрывает ладонью мою руку и крепко сжав пальцы, добавляет, – можешь приехать домой, после работы. Ты придаёшь мне уверенность.

– А ты поговорила с Димой. Сообщила ему, что в твоей жизни появился другой мужчина.

– И, да и нет. – уклончиво ответила сестра. – Я сказала ему о том, что мы расстаёмся, но вот о Стефане умолчала. И вообще, это его не касается, главное, что я ему призналась и освободила от всех обязательств.

Неодобрительно покачивая головой, молча размешиваю кофе, звонко ударяя по внутренним стенкам кружки. Во мне борются противоречивые желания, с одной стороны, безумно хочется, как следует отчитать сестру за её необдуманные поступки. Бросить надёжного, образованного и любящего мужчину и опрометчиво вступить в любовную связь с малоизвестным человеком, небезосновательно считаю крайне недопустимым и глупым решением. Но одновременно с этим, я осознавала, что любовь настигает нас в самый неожиданный момент жизни и никто не вправе решать за нас, кого любить. Слишком уж это деликатная и личная тема.

– Варя, за шесть долгих лет, что ты встречалась с Димой, вы расставались по несколько раз, – спокойным тоном, произношу я. – Ты уверена, что он понимает всю сложность ситуации. Ты ему сказала о том, что в твоей жизни появился другой мужчина? – настойчиво повторяю вопрос.

Сестра удручённо вздыхает, – нет, не сказала. Я опасаясь его реакции.

– А какую причины ты ему тогда озвучила? – сурово поинтересовалась я и отодвинула чашку с остывшим кофе.

– Сказала, что наши отношения изжили себя. Из нашей жизни пропала романтика, страсть, в конце концов любовь.

Непроизвольно растягиваю уголки губ, – на мужском языке, это звучит так... Ты просто капризничаешь и требуешь дополнительного внимания. Не ровен час, он начнёт задаривать тебя дорогими подарками, устраивать романтические свидания и организовать всякого рода сюрпризы.

– И что ты предлагаешь? Заявиться к Диме и глядя в его глаза сообщить, что у меня появился другой мужчина, поэтому ему нужно уйти из моей жизни, – девушка вскакивает со стула и лихорадочно подскочив к окну, пребывая в состоянии отчаяния, накрывает лицо ладонями.

С сожалением рассматриваю, окончательно запутавшуюся в своих чувствах, сестру, – милая, другого выхода у тебя попросту нет. Ты должна окончательно и бесповоротно разорвать отношения с Димой, чтобы иметь возможность строить отношения со Стефаном. Если, конечно, ты не сомневаешься в правильности своего поступка? – не удержалась и всё же задала мучающий моё сердце вопрос.

– Нет, – твёрдо произнесла Варвара. – Но ты права, я обязана покончить с прошлым, чтобы строить будущее.

Безмолвно киваю, в знак согласия и поднявшись на ноги, подхожу к сестре.

– Для меня самое главное, чтобы ты была счастлива. И не важно, кто будет рядом с тобой, Дима или Стефан. Важно лишь одно, чтобы мужчина любил тебя, защищал, оберегал и уважал.

Варвара бодро приподнимает голову и с оптимизмом в голосе, заявляет, – так обязательно и будет. И не только в моей, но и в твоей жизни. Ка у моей младшей сестрички на любовном фронте, – девушка ловко меняет тему разговора, переключаясь на меня.

Обескураженно приоткрываю рот и робко пожимаю плечами, – как всегда, полный штиль. Никакого урагана не намечается. Это ты у нас вулкан, а я плыву по течению своей спокойной жизни.

– Не лукавь. А как же твой нищий, но самый благородный и справедливый горе-полицейский, – девушка, с задумчивым видом, проводит рукой по подбородку, – Артём, кажется.

Громко топаю ногой и неодобрительно сверкаю глазами, – Артём. Только он вовсе не нищий. Средне статистический человек, получающий весьма достойное денежное довольствие.

Ехидные и несправедливые упрёки в адрес моего друга вызывают во мне волну негодования. Высокомерное поведение сестры по отношению к людям всегда раздражали, но сейчас её реплика вывели меня из состояния равновесия, ибо её грубые и несправедливые слова, касались слишком близкого для меня человека.

– Ладно, пусть будет, по-твоему.

Озадаченно провожу глазами по лицу Варвары, на котором застыла ироничная, снисходительная усмешка.

– Варя, а разве твой Стефан, является состоятельным человеком? – задаю вопрос, ответ на который мне прекрасно известен.

С губ сестры медленно сползает улыбочка, она несмело проводит ноготком по стеклу и невозмутимо отвечает, – Стефан небогат, но зато у него очень хорошие перспективы на музыкальном Олимпе. Он одарённый человек и в скором времени, обязательно добьётся грандиозного успеха.

И теперь уже на моих губах заиграла ироничная ухмылка, – главное, чтобы его одарённость не оказалась пустой, ничем неподтверждённой амбициозностью. А иначе он до Олимпа не доползёт.

Варя резко поворачивается в мою сторону, – Стефан самый гениальный человек, которого я только встречала в своей жизни. Я его муза. Богиня. Рядом с ним я ощущаю свободу. Пафосно звучит, но это правда.

– Милая, извини, я не хотела расстраивать тебя. Виновато хлопаю глазками и несмело улыбаюсь, стараясь приободрить расстроенную сестрёнку, которая всю свою сознательную жизнь, была вынуждена следовать велению родителей.

Варя ласково проводит рукой по моей щеке, – думаю, что я поговорю с Димой, после того как пройдёт празднование дня рождения папы. Не хочу омрачать его праздник.

– Милая, но день рождения будет только на следующей неделе. Не откладывай на столь долгий срок.

Сама не знаю почему, но я предчувствовала, что нужно как можно скорее донести информацию до Димы. Моя интуиция кричала, что промедление неизбежно приведёт к беде.

– Саша, одно дело сообщить Диме о нашем расставании, который он примет за очередной женский каприз и совсем другое поведать ему о Стефане. Он считает себя преданным, особенно после того как узнает, что я начала встречаться с другим мужчиной задолго до того, как сообщила ему.

– Его мужское самолюбие будет задето, но со временем он смирится. А что насчёт предательства, – бережно накрываю ладонями подрагивающие плечи сестры, – то ему необязательно знать, что у тебя уже продолжительное время есть другой мужчина.

Непроизвольно опускаю глаза и натыкаюсь на циферблат часов, на которых стрелки показывают половину восьмого.

– Опаздываю, – судорожно провопила я и словно ужаленная в известное место, побежала в гостиную.

Варя незамедлительно направилась за мной, – что случилось, сумасшедшая девчонка?

Лихорадочно закидывая в рюкзак необходимые вещи, на ходу, поясняя, – мне сегодня в восемь пятнадцать надо быть у директора. На автобусе я так быстро не доберусь, а денег на такси у меня нет. Всё распределено.

Варвара с помпезным видом взмахивает руками и торжественно объявляет, – дорогая, сегодня я буду твоим личным шофёром и отвезу тебя, куда прикажешь. Мой Феррари к твоим услугам, – она весело подмигивает и стремительной походкой направляется к выходу.

Молниеносно выбегаем на улицу и ни теряя, ни секунды драгоценного времени, запрыгиваем в машину, которая предусмотрительно припаркована у самого подъезда.

Мой персональный водитель игриво улыбается, – пристегнись сестрёнка, прокачу с ветерком.

Автомобиль резко трогается с места, и мы неизбежно отдаляемся от мирно стоящего автомобиля марки «Гелендваген». Но машина недолго простояла на месте, мы даже не успели выехать с территории двора, как она направилась следом за нами.

– Ну никакого покоя, – гневно прошипела я, наблюдая через зеркало заднего вида за назойливыми охранниками отца.

– Дорогая, ты же понимаешь, что папа не может оставить тебя без охраны. Район здесь прямо скажем, не особо спокойный. И вообще, чего ребята бензин впустую тратят, возили бы тебя, всё равно у них команда ни на шаг не отходить.

– Ещё чего, – недовольно пробубнила я. – Они только сопровождают меня, когда я перемещаюсь по улице. Слава богу, ни в университет, ни тем более на работу, эти громилы не ходят.

Варвара, как и обещала, своевременно возит меня к воротам столичного зоопарка и гордо улыбаясь, говорит, – приехали, Александра Алексеевна.

С благодарностью обнимаю сестру за плечи и быстро целую в щёку, – спасибо. Варя, я побежала, а ты пока подумай насчёт разговора с Димой, мне кажется, что тебе не стоит оттягивать.

– Хорошо, – последовал лаконичный ответ сестры, которая твёрдо решила отложить разговор на более позднее время.

– А где твоя охрана? – с опозданием поняла, что за нами следовала только одна машина.

Варя удивлённо округлила и без того немаленькие глаза, – милая, я взрослая девочка и не нуждаюсь в постоянном контроле. Я не посещаю места, в которых мне может угрожать опасность и не общаюсь с сомнительным контингентом.

– Сбежала. Варя, папа тебя убьёт.

– Сбежала, – подтвердела мои слова девушка. – Перед тем как поехать к тебе, я ездила в аэропорт, отвозила Стефана. Он на несколько дней уезжает в Швейцарию. Ну не могла я не попрощаться с ним по-человечески, а эти гориллы мне только бы всё испортили.

И вновь поступок сестры вызвал во мне противоречивые чувства, с одной стороны, я осуждала беспечность сестры, с другой, гордилась дерзкой выходкой Вари, которая впервые в жизни пошла против воли родителей и бросила вызов ради любви.

– Сашка, ты чего там стоишь, как вкопанная. Иди сюда, быстро, – за спиной раздался взволнованный крик Кеши.

Быстро обернулась и помахала другу, – ладно, Варька, побежала я. Люблю тебя!

– Быстрее, быстрее, – активно жестикулировал друг, вынуждая ускорять шаг. – Анна Юрьевна уже приехала и ожидает тебя в кабинете.

– Хорошо. Только не понимаю, что случилось?

Кеша останавливается возле входа в здание, где располагался кабинет директора. – Ты не поверишь, нашим зоопарком заинтересовался какой-то очень важный и обеспеченный бизнесмен из Европы, – в одухотворённо пролепетал друг. – Давай беги, а я пока пойду к Макарию, он есть без меня отказывается.

– Кеша, не преувеличивай! Наш весельчак и балагур, мартышка-обжора Макарий, отказывается от еды, – с усмешкой протараторила я, при этом лихорадочно обдумывая поступившую информацию. Никак не могла понять, почему на такую судьбоносную встречу со спон-

сором, Анна Юрьевна пригласила такого незначительного сотрудника, который ещё даже не получил высшего образования и числится как помощник ветеринара.

– Хватит разглагольствовать. Беги уже и не забудь, сегодня вечером я жду тебя в клубе.

Удручённо покачала головой, – Кеша, я не смогу прийти к тебе на праздник. Если папа узнает, что я посещала закрытую гей вечеринку, он с меня три шкуры спустит.

Друг печально вздыхает, – понимаю. Твой отец очень не толерантный человек, иногда мне кажется, что он так и остался жить в прошлом времени, когда людей нетрадиционной ориентации считали преступниками и их даже судили.

С болью в сердце, прижимаю безобидного и такого доброго и надёжного друга к груди, – не расстраивайся. Может, у меня и получится обхитрить охрану.

– Архангельская, хватит обниматься, – с высоты третьего этажа, раздался грозный рык Анны Юрьевны.

Быстро отстраняюсь от Иннокентия и подняв голову, наблюдаю как женщина, высунувшись из окна своего кабинета судорожно машет рукой, – Сашка, пулей лети в мой кабинет. Пулей.

Молниеносно выполняю команду женщины и размашистым шагом взлетаю по лестнице, не сбавляя темпа, мчусь, словно стрела, выпущенная из лука, по коридору и уже почти оказавшись у заветной двери, со всей силы врезаю в неизвестного человека, который неожиданно появился из-за угла.

– Твою мать, – крепко выругалась я и машинально пошатнулась всё телом, теряя ориентацию и готовая с грохотом упасть к ногам мужчины из стали.

Но молодой человек не позволил мне рухнуть, он ловко подхватил меня за руки и прижав к своей груди, укоризненно произнёс, – разве допустимо, чтобы с таких нежных и невинных губок, срывались такие нецензурные выражения.

Заворожённым взором всматривалась в пленительные глаза таинственного незнакомца. Его взгляд будоражил кровь, в чёрных, словно ночь, очах горел звёздный огонёк. Этот свет притягивал меня, манил и опьянял. В тоже время я ощущала опасность, которая исходила от него. Не могла объяснить, на инстинктивном уровне мне хотелось вырваться из его смертельных, но таких жизненно необходимых и волнительных объятий.

– Вы откуда здесь взялись? – рывком освободилась от рук мужчины. – Вместо того чтобы упрекать меня, лучше бы извинились. Словно из-под земли выросли.

Незнакомец недовольно поморщил нос и возмущённо обвёл меня взглядом с ног до головы, словно оценивая, – девочка, и где только тебя учили правилам приличия. Ты что из вольера с обезьянами сбежала?

Моё лицо искажается в гневной гримасе, грозно взмахивая рукой, готовясь дать словесный отпор высокомерному наглецу, но не успеваю даже произнести и слова, как дверь кабинета директора распаивается и на пороге появляется Анна Юрьевна.

– Владислав Владимирович, вы уже осмотрели территорию зоопарка. Ну и каково ваше мнение? – заискивающим голосом, проговорила женщина.

– В целом я доволен. Но есть у вас отдельные экземпляры, которые не отличаются воспитанностью и нуждаются в хорошей порке, – слова мужчины прозвучали вульгарно, он демонстративно, в очередной раз, прошёлся по мне оценивающим взглядом.

Анна Юрьевна, которая неправильно поняла смысл фразы, испуганно схватила за сердце, – Владислав Владимирович, мы не применяем физического наказания по отношению к нашим животным. Только доброта и нежность сможет усмирить их буйный нрав. Некоторые из них попали к нам, в весьма и весьма плохом состоянии, пострадавшие от рук живодёров-браконьеров.

– Я говорю о вашем персонале. К животным у меня претензий не имеется, а вот к людям.

Злобно передёрнула губами, всеми силами пытаюсь сдержать гневную реплику.

– И кто же посмел проявить неуважение по отношению к вам?

Владислав Владимирович мягко ухмыльнулся, – думаю, что с этим человеком я разберусь самостоятельно и поверти смогу привлечь его к ответу.

– Ну хорошо, тогда не будем терять времени. Прошу, проходите в кабинет.

Анна Юрьевна разворачивается и проходит к своему рабочему столу. Мужчина с наигранный вежливостью, улыбается и указывает рукой в сторону кабинета, учтиво пропуская даму вперёд.

– Грубиян. Себя сначала пусть вежливости обучит, – подумала я и, изобразив на лице благодарственную ухмылку, прошла в помещение.

– Владислав Владимирович, позвольте представить вам нашего молодого, но уже подающие большие надежды, сотрудника, – провозгласила женщина. – Архангельская Александра Алексеевна, пока она состоит на должности помощника ветеринара, но как только Сашенька закончит обучение, мы обязательно повысим её в должности.

Как только Анна Юрьевна закончила свою высокопарную речь, в моей голове мелькнула мысль, – да этот солдафон, в футболке от «Армани» и с часами марки «Брионии», не повесить меня желает, а повесить...

– А это, – директор почтительно указывает на напыщенного индюка, который с важным и надменным видом, стоял рядом со мной, – Орлов Владислав Владимирович, бизнесмен из Лондона, который согласился стать нашим инвестором и готов выделить солидную сумму, для развития нашего зоопарка.

Обескураженно округляю глаза, – Анна Юрьевна, действительно у нас здесь самый настоящий зоопарк. Нет, скорее даже цирк, а мы, как тренированные зверки, теперь будем вынуждены ходить на задних лапках перед самоуверенным индюком.

Разворачиваюсь в сторону мужчины, на лице которого застыла хищная гримаса.

– Да и зачем такому обеспеченному человеку, вкладывать деньги в заведомо убыточное предприятие? Возможно, он мошенник, аферист и хочет через наш зоопарк отмыть свои незаконно нажитые деньги.

При одной лишь мысли что по вине этого человека, моему родному зоопарку может угрожать опасность, меня бросало в дрожь. Никогда не отличалась сдержанностью, но сейчас моя вспыльчивость перешла все границы, я стала похожа на дикого зверька, который, несмотря, на свои маленькие размеры решил вступить в бой с опасным и кровожадным соперником.

– Аналогичный вопрос, я могу адресовать и вам, Александра Алексеевна. Зачем такая обеспеченная девушка, как вы, при наличии внушительных счетов в банке и родившееся в одной из самых уважаемых семей страны, работает обычным помощником ветеринара.

– Это моё призвание. Я не вижу, смысла жизни, если не буду помогать животным, – хрипло, но решительно, произнесла я. – Вам этого не понять, такие люди, как вы из всего привыкли извлекать выгоду.

Владислав скрестил руки на груди и пронзительно взглянув в мои полыхающие глаза, невозмутимо любопытствовал, – а вы всегда вешаете ярлыки на людей исходя из их статуса и финансового положения?

Виновато опускаю голову, мысленно осуждая себя, за сказанную в порыве гнева, необдуманную реплику. Пару минут назад, сама осуждала Варвару, за то, что она оценивает людей не за их внутренний мир, а по финансовой составляющей.

– Анна Юрьевна, могу ли вас, попросить оставить нас с Александрой на пару минут. Мы обсудим сложившуюся ситуацию, наедине.

Испуганно вздрагиваю и с опаской кошусь на Владислава, затем перевожу умоляющий взгляд на директора. Но женщина демонстративно проигнорировала мою молчаливую просьбу, она слегка покачала головой и спешной походкой покинула кабинет.

– Значит так, Александра Алексеевна, – мужчина медленно делает шаг навстречу ко мне, – слушай и запоминай. – Если тебе так дорог этот зоопарк, ты должна засунуть подальше свой гонор и начать сотрудничать со мной. Я не меньше твоего заинтересован в процветании и благополучии данного учреждения. В конце концов, я собираюсь вложить в это предприятие огромные средства.

Храбро, при этом испытывая внутренний страх перед этим человеком, поднимаю голову, – вы не сможете никогда получить прибыль. Наш зоопарк, это вовсе не предприятия, цель которого получить побольше денег. Здесь мы помогаем животным, которые просто не выживут в дикой природе и цены на билеты у нас очень демократичные, едва хватает на содержание животных.

– Первое время, готов заниматься благотворительностью, но затем я смогу развить данное учреждение, и оно будет приносить неплохой доход. И все останутся только в выигрыше.

Речь мужчины звучит твёрдо и решительно, вынуждая задуматься и прислушаться к его словам.

– Это весьма сомнительное предположение. Мой отец и крёстный отказались спонсировать зоопарк, посчитав, что это слишком опасная авантюра, требующая огромных средств.

При упоминании о моём отце на лице Орлова блеснула холодная усмешка, – значит твой отец не такой великий бизнесмен, раз не смог правильно инвестировать деньги. Стареет, наверное. Теряет хватку. В нашей жизни, так же, как и в мире диких животных, на смену промахнувшегося старому Акеле, приходит куда более молодой вожак.

– Слушай, Маугли, – рыкнула я, – ты что-то имеешь против моего отца?

– Нет. Я лишь пытаюсь донести до твоей прелестной и такой наивной головки, жестокую правду жизни...

Пронзительно смотрела на мужчину и невольно вспомнила слова мамы, которая говорила она нам с Варварой: «Предчувствие — язык ангела, который не следует игнорировать. Прислушивайтесь к своим догадкам, обращайтесь к своей интуиции, не прогоняйте случайные мысли, озарения или идеи. Почитайте подсказки. Они могут дать лучший совет, который когда-либо у вас был».

– Саша, не стоит искать чёрную кошку в тёмной комнате, – со слащавой нежностью промурлыкал он, как будто бы прочитав мои потаённые мысли. – Я бизнесмен. И действительно, считаю, что в ваш зоопарк стоит вложиться. Понимаю, что мои инвестиции быстро не окупятся, но я готов подождать.

Его предложение звучало очень соблазнительно, но сердце подсказывало, что я вступаю на крайне хрупкий лёд, либо поскользнусь, либо провалюсь в морозную воду.

Нервно провела пальцами по груди, невольно успокаивая взбесившееся сердце, которое бушевало.

Если тебе кажется, что тебя обманывают — тебя обманывают!

– Не знаю. Мне надо подумать.

Орлов высокомерно усмехнулся.

– Чего боитесь, Александра? Думаете, что отец не одобрит ваш поступок, – с откровенной издёвкой, нарочито подчёркивая, свой переход на более официальный тон.

Мерзавец! Этот высокомерный выскочка меня принимает за маленькую, капризную девочку.

– Мои страхи тебя волновать не должны.

Черты лица Владислава стали более мягкими, он широко улыбнулся и, нахально сверкав обворожительной улыбкой, провозгласил, – меня волнует всё, что касается тебя, дерзкая девочка.

Робко опустила глаза, медленно переваривая его весьма и весьма провокационную фразу.

– Современные девушки смущение скрывают под водостойкими тональными кремами, а пятна стыда — под шоколадным загаром солярия, — мужчина максимально близко приблизился ко мне, непроизвольно сделал глубокий вдох и ощутила опьяняющий, опасный, властный аромат.

Чем пахнет мужчина, знакомый едва?

Шампанским. Прогулкой. Цветочной пылью.

Медленно приподняла глаза и мгновенно столкнулась с пылающим мужским взглядом.

– Не стоит так говорить.

– Как именно? – В голосе Орлова чётко прослеживалась тонкая тональность и глубина.

– Я тебя смущаю.

Набралась храбрости и уверенно проговорила, — ты меня раздражаешь.

Ждала от мужчины ответной колкости, но он вновь меня удивил, робко улыбнулся и опечаленно прошептал, — жаль. Потому что ты меня безумно привлекаешь.

– Что ты ему сказала? – с волнением в голосе, проторил Кеша и бережно вернул озорную мартышку по имени Макарий, обратно в вольер. Обезьянка радостно запрыгала и поскакала к своим сородичам, деликатно позволив нам продолжить разговор.

– Что он напыщенный индюк. Мошенник, цель которого является легализация денег, нажитых преступным путём, — решительно повторила я. — Этот мужик, самый настоящий грубиян. Да у него на морде написано, что он лицемерный человек, которому доверять нельзя.

Кеша недовольно обводит меня взглядом.

– Не надо на меня так смотреть! Папа несколько раз изучал документы и пришёл к выводу, что вкладывать деньги в зоопарк слишком неблагодарное дело. Никакой прибыли наше учреждение не принесёт.

До последнего настаивала на своём, убеждая друга в правдивости своих слов.

– Саша, а что если Орловым движут вовсе не корыстные мотивы?

Удивлённо взмахиваю ресницами, — некорыстные мотивы? А что движет этим самовлюблённым человеком. Дайка подумать, наверное, он искренне сочувствует бедным животным.

Едкие фразы непроизвольно срываются с моих уст, как только я начинаю говорить о Владиславе Орлове. Этот мужчина не вызывает у меня никакого доверия, наоборот, я чувствую, что от него исходит отрицательная энергия. Убеждена, что этим беспринципным человеком движут куда более прагматичные интересы, которые он пытается выдать за благородные мотивы.

– Мне кажется, что тебя задел тот факт, что он первый человек, который усомнился в твоих бескорыстных мотивах.

– Бред!

Кеша нежно улыбнулся и неспешно подошёл ко мне, — дорогая моя подруга, я знаю, как для тебя важен зоопарк и все его обитатели. Друг с любовью посмотрел на расхулиганившихся обезьянок, которые беспечно бегали по вольеру, совершенно не беспокоясь о своём будущем.

Звонко похлопала в ладошки, — а ну успокойтесь, бандиты.

Кеша громко рассмеялся, — нет, этих бандитов так просто не успокоить.

– Я до последнего верила, что папа и крёстный, помогут мне с восстановлением зоопарка, но они остались непреклонными, — призналась я, чувствуя свою вину.

– Твой отец не привык бросать деньги на ветер. Да и не особо разделяет твоего увлечения, для него это всё лишь пустая трата времени, сил и средств.

С сожалением на лице, глубоко вздыхая, — ты прав, чтобы заниматься животными необходимо их искренне и беззаветно любить. В первую очередь нужно думать об их благополучии и только потом о прибыли. Мой отец неспособен на благотворительность по отношению к более слабым и беззащитным существам.

– Ну и почему ты всех меришь по своему отцу? Что если Орлов действительно желает восстановить зоопарк.

– Кеша, я знаю такой тип людей, – со знанием дела, возразила я. – Выросла в семье весьма состоятельного человека. Меня всю жизнь окружали богатые дармоеды, которые только и делали, что переживали за свои несметные состояния. Они эгоистичны. Им нет дела до других.

Друг взял мои активно жестикулирующие руки и прижал ладонями к своей груди, – вот на это тебе и намекал твой новый знакомый.

– На что?

– Тобой движет прежде всего гордость. А это чувство, не позволит тебе творить благие дела.

Яростно вырываю руки и расставляю их по бокам, принимая позу вскипячённого чайника, у которого пар из носика валит клубнями.

– Злишься, а зря. Это правда, – спокойно поясняет друг. Ради спасения животных нужно идти на любые компромиссы. Ты должна позабыть о гордости и чувстве собственного достоинства. Надо будет и на поклон пойдёшь к самому ужасному, противному и омерзительному человеку.

– Интересная логика. Значит, ты готов принять деньги, которые достались этому Орлову преступным путём. Цель оправдывает средства.

Кеша укоризненно взмахивает рукой, – во-первых, не надо безосновательно наговаривать на человека. Во-вторых, прекрати делить мир на чёрный и белый. В наше время нереально заработать огромное состояние и остаться белым и пушистым.

Огорчённо осознаю, что в данный момент, мужчина ясно даёт понять, что и моего отца он относит к числу тех самых людей, которые заработали свои деньги незаконным путём.

– Каждый человек имеет права на шанс, – продолжает рассуждать друг. – Не суди о человеке по первому взгляду. Это неправильно и недостойно, такой девушки, как ты. Сначала нужно всё взвесить и хорошенько обдумать. Глупо отказываться от помощи, основываясь лишь на предположениях.

– Кеша, – отчаянно прижимаю руку к груди, – этот человек вызывает у меня смешанные чувства. – Он пробуждает во мне чувства страха, от него исходит опасность и неприкрытая ненависть. Но вместе с тем, я понимаю, что мои чувства не имеют веских причин для существования.

С трепетом в голосе озвучиваю свои мысли мужчине, стараясь обосновать свою враждебность и негативное отношение к Орлову.

– Хотя, знаешь, может, и имеют, – немного приподняла подбородок, – почему Орлов пожелал, чтобы именно я оказывала ему всю необходимую помощь? Анна Юрьевна сообщила, что этот человек выдвинул ей неукоснительное условие: «Либо с ним будет работать Архангельская, либо он отказывается спонсировать наш зоопарк».

Лёгкая усмешка скользнула по губам друга, в его глазах загорелся игривый огонёк, – ну не знаю, ты у нас девушка эффектная! Что если ты его очаровала?

Внезапно с лица парня исчезает улыбка, лицо становится сосредоточенным. Пристально глядя вдаль, он торопливо проговаривает, – Орлов направляется к нам.

Машинально дёргаюсь, но мужчина ловко хватает меня за плечи, – не поворачивайся. Не придавай ему никакого значения, делай вид, что он тебе безразличен.

– А он мне действительно безразличен, – грозно объявила я.

– Я вижу.

Орлов плавными шагами подходит к нам и доброжелательно приветствует, – доброе утро!

– Меня зовут Орлов Владислав Владимирович, – изображая на лице уважение, протягивает руку Кеше, который мгновенно сжимает его ладонь, радостно улыбаясь во все тридцать четыре зуба.

– Очень рад с вами познакомиться. Меня зовут Громов Иннокентий, я так же, как и Александра работаю здесь помощником ветеринара.

Орлов переводит на меня свой пыливый взор, – с Александрой Алексеевной, я имел честь познакомиться.

От надменного тона и лицемерной улыбки, мне захотелось крикнуть в его высокомерное лицо: «честь имею, в отличие от вас» и удалиться как можно дальше от этого человека. Но я обуздала свой буйный порыв, вспомнив слова Кеша и осознав, что ради спасения своего родного зоопарка, я обязана позабыть о гордости. Его слова засели в моём сердце, острое желание спасти невинных животных оказалось сильнее самолюбия и тщеславия.

– Надеюсь Александра Алексеевна не успела наговорить обо мне всякого рода неприятных вещей. Вы что-то или кого-то так активно обсуждали, когда я прервал ваш уединённый разговор. Надеюсь, не обо мне, шла речь?

– Вы кем себя возомнили? – не смогла устоять и иронично поинтересовалась. – Вы действительно считаете, что нам больше заняться нечем, как только обсуждать столь неважную и скучную персону?

Орлов свёл руки на груди и равнодушно ответил, – считаю.

– Что вы, Владислав Владимирович, – протараторил Кеша, оправдываясь перед самодовольным индюком – Мы обсуждали празднование моего предстоящего дня рождения. Я уговариваю Сашу прийти сегодня в клуб, но её родители резко вооружают.

Мой бесшабашный друг, по доброте душевной, со свойственной ему простотой, выдал информацию, которую совершенно необязательно знать постороннему человеку.

– Я то думал, что Александра Алексеевна, девушка своевольная и независимая. С дерзким характером и необузданным темпераментом. А здесь такое. Такая взрослая, а до сих пор без разрешения родителей никуда не ходит, – иронично изобразил разочарование и, приподняв голову, колко добавил, – папенькина дочка.

– А вот я в вас нисколько не ошиблась, вы с первого момента показались мне высокомерным, пафосным, надменным и грубым человеком. И сейчас я лишний раз убедилась, что моё первое впечатление оказалось верным и беспорным.

Мужчина игриво ухмыльнулся, – а вы чересчур внимательны. Значит, я произвёл на вас впечатление и заинтриговал ваше юное девичье сердце.

Кеша издал негромкий смешок, но встретившись с моим суровым взглядом, немедленно принял серьёзный вид.

– Да пошёл ты на х.., – забывая обо всех правилах приличия, не задумываясь о последствиях, молниеносно перехожу на крик.

Кеша резко реагирует на мой нецензурный выпад и за долю секунды, подскакивает ко мне и накрывает мой рот своей рукой, не позволяя закончить предложение и направить обнаглевшего мужика в далёкое пешее эротическое путешествие.

– Простите, Владислав Владимирович. Саша иногда бывает слишком несдержанная на язык.

– Я заметил, – весело приподнимая, раздутые от собственного превосходства, щёки, заявляет Орлов.

Мужчина перевёл насмешливый взгляд на вольер с обезьянками, – даже макакам стало стыдно за невоспитанное поведение Александры Алексеевны.

Грубо скинула руку друга, – сам ты макака.

– Не понимаю вашего враждебного настроя? – изображая самую невинность, полюбостствовал Орлов. – Вы постоянно нападаете на меня. А у него нет никаких плохих намерений, я лишь хочу помочь.

– Действительно, Саша, – с упрёком в голосе, поддержал Орлова мой друг. – Владислав Владимирович ведёт себя как истинный джентльмен, а ты постоянно нападаешь на него. Он вынужден защищаться и так остро реагировать.

С негодованием приподнимаю брови, – Кеша, знаешь что? Если тебе так приглянулся этот инд..., – замолкаю и перевожу злобный взгляд на Орлова. – Если тебе так приглянулся Владислав Владимирович, то вот пусть он и идёт к тебе на день рождения. Уверена, что он скрасит твой праздник. Ты даже не заметишь моего отсутствия, – с обидой озвучила я.

Орлов судорожно выдохнул, – в чём проблема? Я готов скрасить вместе с Александрой Алексеевной любой праздник. Почту за честь сопровождать такую даму.

– Смешно. Прости Кеша, но с меня хватит. Я уйду.

– Я действительно могу помочь тебе попасть в клуб втайне от родителей.

Обескураженно застываю на месте и с недоверием интересуюсь, – и как вы это сделаете? Папина охрана повсюду следует за мной.

– Попрошу у вашего отца разрешения.

– Что? Нет, Кеша, он ненормальный, – возмущённо обратилась к другу.

Орлов снисходительно качнул головой, – ваш отец в скором времени станет моим деловым партнёром. Через час у меня состоится встреча с ним. Я сообщу ему, о своём желании спонсировать зоопарк, заодно скажу, что сегодня мы с вами будем всю ночь работать с документами.

– Вы сможете привезти Сашу сюда, а потом незаметно вывести, – догадался находчивый Кеша.

– Я смогу убедить Архангельского, что его дочь будет со мной в полной безопасности и попрошу отпустить охрану. В конце концов, у меня есть свои телохранители.

– Зачем вам помогать мне?

Орлов слегка сужает глаза и проницательно заглядывает в моё лицо, которое излучает тревогу и сомнение.

– Потому что вы мне понравились.

Мои щёки загорелись, робко опускаю пушистые реснички, – очень смешно! Понравилась богатенькая невоспитанная девица, которую необходимо выпороть.

Ехидно припомнила слова мужчины.

– Ну одно другому не мешает.

Кеша стеснительно откашлялся, – так я не понял! Саша, ты принимаешь предложение Владислава Владимировича?

– Да, – тихим голосом произношу я. Предложение Орлова очень сомнительное и выглядит как авантюра, но я не могу отказаться от возможности посетить такое грандиозное мероприятие и лично не присутствовать на двадцать первом дне рождения моего близкого и родного человека.

– Ура!!! – завопил Кеша и словно ребёнок запрыгал на месте и жизнерадостно ударяя по ладошкам.

Орлов весело рассмеялся, и я впервые поняла, что его смех вызывает в моей душе нежный трепет, мне приятно наблюдать как на его суровом, но таком привлекательном лице появляется добродушная улыбка. Яростно помотала головой, желая избавиться от навязчивых мыслей.

– Но у меня одно обязательное условие.

– Ну конечно, – с нотками сарказма, перебила я мужчину. – Вы не можете совершить доброго поступка. Обязательно попросите что-то взамен.

Орлов с оскорблённым видом, недоброжелательно сверкнул белоснежными зубами, – два условия. Во-первых, на вечеринку Сашу буду сопровождать я.

– Что? Это невозможно, там будет мой хороший знакомый. Как вы себе это представляете?

Орлов недовольно посмотрел на меня, – хороший знакомый? Твой возлюбленный?

– Да какая вам разница.

– В общем и целом никакой. Либо ты пойдёшь со мной и будешь находиться под моим пристальным контролем, либо останешься дома, в угоду своему тщеславию. Выбор за тобой.

Кеша несмело проводит ладонью по моему плечу, – Владислав Владимирович прав. Он будет нести за тебя ответственность перед твоим отцом.

– Какое второе условие? – не поднимая глаз, демонстративно глядя в одну точку, требую ответа я.

Орлов делает пару шагов навстречу ко мне и бережно касаясь подбородка, приподнимает мою голову, – ты будешь обращаться ко мне на «ты». Давай, Саша, назови меня по имени.

В моей душе вспыхнул пожар, так захотелось вцепиться острыми ногтями в его самодовольную рожу и сорвать с его лица эту надменную и высокомерную ухмылку.

– Хорошо, Владислав.

Мужчина торжественно и победоносно улыбается, – просто Влад.

– Отлично, просто Влад.

Нет, этот мужчина не просто Влад, а настоящий Влад Цепиш. Тот самый кровожадный граф, Дракула, который впился в меня своими острыми клыками и высасывает всю жизненную энергию. Его гипнотизирующий, томный взгляд лишает здравого смысла, вынуждая принимать опрометчивые поступки, о которых я в скором времени неотвратимо пожалею...

Женщины очень часто делают странный выбор. Со стороны это кажется очень нелогично. Почему они выбирают проблемного, неадекватно и сложного мужчину, если рядом полно нормальных и свободных?

«Любовь зла, полюбишь и козла». Ужасное высказывание. Всегда была уверена, что только слабая, неуверенная в себе девушка будет обращать внимание на самодовольного, циничного, одним словом, опасного мужчину, вокруг которого царит сексуальный, харизматичный, но такой таинственный, пропитанный опасностью, манящей чернотой мрак.

Как всегда, некоторые люди захотят приписать сюда любовь. Мол, во всём виновата она. Мы не выбираем, кого любить, это все сердце. Но это самая настоящая ложь. Мы очень даже выбираем. И случайным образом никогда не влюбляемся.

Любое движение в их сторону обречено на провал. А если говорить об отношениях, то это самый настоящий ужас. Бесконечные препятствия и сложности. Да, они все разнообразные. Одному надо бросить жену, второму кодироваться, третьем лечиться, а четвёртый просто абьюзер и манипулятор. Но со всем будет очень не просто.

Женщины делают такой выбор совершенно неслучайно. Это для них привычная модель поведения. Возможно это пошло от родителей, возможно её обижали в школе или она постоянно встречала на своём пути какие-то препятствия, даже в самых простых вещах.

Хороший и благородный парень, который имеет за своими плечами квартиру, машину, должность, опыт, финансы и желание построить крепкую семью её вряд ли заинтересует. Для неё это другой мир. Она увидит в нём опасность, ведь она к этому не привыкла.

Я же выросла в благополучной семье, мне с детства прививали правильные семейные ценности. Знала, что буду встречаться с хорошим, порядочным мужчиной.

Быстро скользнула любопытным взглядом по красивому, привлекательному Орлову.

Боже! Почему он вызывает у меня такие противоречивые эмоции? Почему внутри развивается предательское волнение, от одного взгляда. Робею. Млею. Теряюсь словно школьница

при виде привлекательного преподавателя. Есть что-то в нём запретное. Запретное, но такое сладкое и привлекательное.

Стоит дать слово, что не будешь чего-нибудь делать, как непременно этого захочется.

Он ворвался в мою размеренную жизнь, как яркая комета. Такой же красивый и опасный... Иногда зло бывает так привлекательно!

Зачем мы любим? Правда, странный вопрос. Он кажется нелепым, даже абсурдным. Но почему? Почему мы никогда об этом не думаем? Почему не спросим себя: зачем ты любишь? Какой в этом смысл? Всё в этом мире имеет какой-то смысл. В нём нет ничего бесполезного или случайного. Значит, такая цель должна быть и у любви, а мы не знаем её. Прагматик скажет, что любовь — это просто физиология. Он скажет, что любовь нужна для продолжения рода. Но разве для продолжения рода недостаточно просто физического влечения? И как тогда быть с любовью к своим родителям, к близким, к богу, наконец? Зачем возникает это чувство? Неужели недостаточно привязанности, уважения, восхищения? Почему любовь? Любовь приносит человеку страдания, но и в этом тоже должен быть какой-то смысл. Не может же быть, что и душевный труд, и страдания любящего лишены всякого смысла! Но так получается. Каждый знает это по своему опыту. Мучительный, изматывающий бег по кругу: пустота — любовь — мука — снова пустота и снова любовь.

— А теперь прошу прощения. Мне пора, — Орлов игриво подмигнул мне и, пожав руку Кеши на прощание, развернулся и властным, уверенным шагом последовал на выход.

Злобно сузила глаза.

— Сашка, я тебя не понимаю. Ты чего злишься? Мне кажется, что Орлов отличный мужик. Стремительно перевела гневный взор на друга.

— Ты очень наивный.

— А ты параноик, — молниеносно провopil Кеши. — Владислав нам помощь предложил, а ты на него набросилась. Саша, — друг весело заулыбался, — он тебе понравился.

Густо покраснела от столь откровенного и абсурдного заявления.

— Что? Нет. С ума сошёл, — активно принялась отрицать довольно очевидный факт.

Судорожно заводила глазами. Сердце учащённо застучало. Кеши отличный парень, но временами бывает сущим дураком.

— Глупостей не говори. Как мне, может, понравиться этот высокомерный мужлан. Я люблю воспитанный, умных, галантных мужчин, — изобразила недовольство, — а этот Орлов грубиян и наглец. Нет. Даже говорить ни о чём подобном не смей.

Кеши усмехнулся.

— Брутальный. Властный. Прямо такой плохой парень, — друг игриво мне подмигнул. — Саша, ты интеллигентная девочка из хорошей семьи. Такой мужчина, просто мечта всех таких девочек, как ты.

— Бред, — рявкнула я.

Разумеется, ни одна женщина не откажется от ухаживаний какого-нибудь красавца. Но строить с таким типом серьёзные отношения не захочется никому, поскольку в его голове гуляет ветер. Девушки хотят видеть рядом с собой мужчину, обладающего внутренней силой и стойким характером. Мне куда важнее быть под надёжной защитой, чувствовать себя уверенной и спокойной, чем развлекаться в объятиях смазливового нарцисса, без конца, любующегося своей идеальной мускулатурой.

— Что-то я сомневаюсь, что мои слова являются бредом, — друг игриво толкнул меня. — Между вами такие искри, летели. Это неспроста. Малышка, не теряйся. Он классный мужик.

— Кеши, послушай, что я тебе скажу. На самом деле, женщины любят мужчин вовсе не за красоту, развитую мускулатуру и атлетическое телосложение. Куда большее значение имеют харизматичность, ответственность и мужественный характер, — упрямо настаивала я.

Кеши озадаченно усмехнулся.

– Сашка, ты хочешь мне сказать, что Орлов немужественный человек. Да у него харизма прямо из ушей прёт.

Страшно бесило упрямство друга. Он на чьей стороне? И откуда только взялся этот восторг?

Конечно, brutальные и красивые мужчинки заставляют барышень трепетать и краснеть. И это не удивительно, поскольку и сильная половина человечества обращает внимание на идеально сложенных, но пустоголовых красоток. Против природы не попрёшь! Однако строить отношения всегда нужно с благоразумной личностью, а не с прелестной пустышкой. С годами красота исчезнет, и что останется в итоге? Бездонная пустота и глухая тишина!

– Слушай, друг мой, – ехидно ухмыльнулась и, сведя руки на груди, активно замотала подбородком, – а может, ты на него глаз положил? А что он вполне в твоём вкусе.

Кеша вздрогнул.

– С ума сошла. Он же меня живьём закопает. По нему же сразу видно, что он стопроцентный натурал. Я-то знаю. У меня – то глаз намётанный.

Махнула рукой.

– Ну что тебя смущает? Неплохой же мужик. И видно, что ты ему очень нравишься.

Удручённо выдохнула.

– Не знаю, Кеша. Он вызывает у меня противоречивые эмоции. Иногда глядя в его глаза, вижу столько нежности, света, – трепетно проговорила. – А спустя секунду его взгляд становится опасным, хищным, плотоядным. Его взгляд приводит меня в ужас. Ощущаю невероятную ненависть.

Кеша снисходительно улыбнулся.

– Малышка, нормально он с тобой разговаривает. Ты первая на него нападаешь. Я же присутствовал во время вашего разговора. Попробуй быть более сдержанной и деликатной. Не стоит демонстрировать враждебность.

Невольно взмахнула рукой и судорожно провела пальцами по плечам.

– Во всём папа виноват. Вот почему он такой, упрямый?

Мой друг криво усмехнулся.

– Упрямство – это ваша фамильная черта.

– Что-о-о? – Протяжённо простонала и обиженно надула губы, при этом осознавала, что Кеша сказал чистую правду.

Упрямство в крови всех Архангельских. И я, и Варвара, и определённо отец, отличались феерическим упрямством. Каждый настаивал на своём, и единственный, кто мог наш примерить, так это мама.

– Родная, твоего отца можно понять. Он не привык бросать деньги на ветер, слишком большим трудом они ему достаются.

От возмущения мои брови взлетели вверх.

– А мне, значит, деньги просто достаются? – А вот теперь обида действительно заплескалась в моей душе.

Гордо взмахнула головой.

– Я так же, как и отец, зарабатываю деньги своим трудом. Ты же знаешь, что я у своей семьи копейки не беру.

Кеша, осознав несправедливость своих слов, моментально постарался исправиться.

– Знаю. Конечно, знаю. Просто вы с отцом совершенно разные люди. Алексей Александрович прежде всего бизнесмен. А они люди прагматичные.

Прагматик, поймав птицу счастья, первым делом ощупывает окорочка. Если, воззвав к совести — она молчит, следующий аргумент лишь прагматизм.

– А кто тогда, по-твоему, Орлов. Ты, что, считаешь, что он лишён прагматизма?

Друг призадумался и нервно скользнул пальцами по подбородку.

– Этот Орлов – тёмная лошадка. Я же не говорю, что ему нужно во всём доверять, но и отказываться от помощи не стоит. Сама подумай, что мы теряем? А вот, – он торжественно взмахнул пальцем, – приобретаем многое.

Глубоко вздохнула.

– Не знаю, Кеша. Не могу объяснить, просто чувствую, что Орлов преследует какие-то цели. И совершенно не уверена, что его цели благородные.

Кеша игриво усмехнулся.

– Конечно, преследует. Ты ему очень понравилась. Это и дураку понятно.

– Глупости не говори. Этот Орлов меня совершенно не знает.

Друг незатейливо поморщился.

– Саша, ну ты прямо как ребёнок. Мужская симпатия просыпается мгновенно, – парень игриво поиграл рукой. – По щелчку пальцев.

Озадаченно приподняла голову.

– Не понимаю. Разве так бывает? – Вполне невинный и, может, наивный вопрос слетел с моих губ. – Кеша, ты про любовь с первого взгляда мне сейчас пытаешься рассказать. На это намекаешь, – бесспорно, имела крайне малый опыт в романтических делах, но даже мне известно, что любовь с первого взгляда – это миф для несмышлёных девочек.

Друг улыбнулся и кивнул.

– Когда говорят про любовь с первого взгляда, то имеется в виду не та любовь, которая предполагает брак, семью, детей. Это означает, что есть симпатия, или даже взаимная симпатия, и понимание того, что с этим человеком ты готов строить отношения. Причём развитие и построение отношений у мужчин и женщин происходит по-разному.

Невозмутимо помотала головой.

– и в чём же принципиальная разница?

Кеша с важным видом расправил плечи.

– Когда мужчина хочет познакомиться с девушкой, он никогда не вкладывает в это желание жениться, завести семью и детей. Не бывает такого. Ну, может, за редким исключением. Как правило, им движет сексуальная составляющая.

Робко усмехнулась...Люди и животные слишком похожи. Человеком также движут инстинкты.

– Женщина же более сложное и прагматичное существо. Чтобы построить отношения одного секса ей мало. Крайне мало.

Глаза полыхнули огнём.

– Кеша, а ты когда-нибудь по-настоящему любил?

Парень с горечью приподнял уголки губ.

– Любил.

– И как ты понял, что именно влюбился?

Друг вздохнул и указал двумя пальцами сначала на мои глаза, а потом стремительно перевёл их на свои.

– Глаза. Они никогда не врут, – парень сделал пару шагов ко мне. – Мужчины чувствуют влюблённость от первого впечатления и сексуального желания. Им даже может казаться, что они любят. Но до любви на этом этапе ещё очень далеко. И эта влюблённость может резко пропасть, если мужчина быстро получит желаемое. А вершина того, что желает мужчина от женщины – это секс. Если не будет подпитки и развития чувств до того момента, когда мужчина будет ощущать, что девушка завоёвана, то, скорее всего, отношения сойдут на нет.

Немного наклонила голову.

– В отличие от мужчин девушкам надо некоторое время, чтобы появилась влюблённость. Но в то же время влюблённость может плавно перетечь в любовь. И чем больше она отдаётся

мужчине: сердцем, душой и телом, тем сильнее влюбляется в него. Из-за этого различия в развитии чувств часто отношения не складываются гармонично и счастливо.

Немного смущённо усмехнулась и, нервно облизав губы, продолжила увлечённо слушать друга.

– Конечно, в разных парах течение отношений могут отличаться. И в данной закономерности вполне могут быть отклонения. Но, следуя общему смыслу различий в развитии отношений между мужчинами и женщинами, можно понимать, что торопиться в сближении довольно рискованно.

Некоторые давние традиции, такие как не иметь секса до свадьбы, имели глубокий смысл, более глубокий, нежели мораль.

Густо покраснела и решила, что мой сексуальный ликбез следует завершать.

– Кеша, а почему ты мне никогда не рассказывал о своём избраннике? – Тактично и в то же время кокетливо поинтересовалась я.

Друг заметно погрузнел.

– Потому что мне не о чем рассказывать. Нет никакого избранника. Парень, которого я полюбил, оказался натуралом, а к таким, как я, относится крайне негативно.

– Кеша, мне очень жаль, – с неподдельной грустью прошептала, бережно водя пальцами по плечу друга.

Нет ничего более болезненного, нежели неразделённая любовь!

– Ладно, Сашка, прорвёмся, – друг попытался придать голосу бодрости, но я ощущала его боль и обиду. – Знаю и верю, что у нас с тобой всё впереди.

Улыбнулась.

– Конечно, дорогой.

Заинтересованно прищурилась.

– Кеша, а ты когда-нибудь влюблялся по-настоящему? – Невольно по-детски глупый вопрос сорвался с моих губ.

Ошарашенно захлопала ресница, смущаясь от собственного вопроса.

Друг кивнул.

– Влюбился, Сашка. И очень часто ошибался.

– А как ты понял, что по-настоящему любишь? А вовсе не испытываешь банальное влечение.

Кеша пожал плечами.

Друг с важным видом взмахнул головой.

– Любовь по сравнению со страстью, влечением, влюблённостью, — довольно скучное чувство, потому что она не знает ни взлётов, ни падений. Если отношениям свойственны эмоциональные перепады и так называемые «американские горки», то скорее всего ты имеешь дело со страстью, а не с любовью. Высокая интенсивность чувств любви, как правило, не свойственна.

Друг тяжело вздохнул и сделав небольшую паузу, добавил, – страсть пытается поддерживать отношения на идеальном уровне. Любовь готова к трудным разговорам и исследованию болезненных эмоций.

Одобрительно помотала головой, подтверждая каждую его фразу, подписываясь под каждым словом.

Страсть теряет интерес, когда вы обнаруживаете недостатки человека. Любовь принимает положительные и отрицательные качества человека. Страсть – это немедленное удовлетворение. Любовь развивает доверие и обязательства в течение длительного периода времени. Страсть наслаждается фантазией и возбуждением от взаимодействия. Любовь чувствует себя

рискованной и уязвимой, потому что в ней нужно открыться и дать о себе знать. Страсть может быть импульсивной и отчаянной. Любовь, как правило, стабильна и надёжна.

– Сашка, а ты с чего мне такие вопросы принялась задавать?

Вздрыгнула от вопроса друга, словно он меня застал за постыдным делом.

– Ничего. Просто так. Интересно стало, – неумело принялась оправдываться.

Друг прозорливо прищурился.

– Очень интересно.

– Что тебе интересно?

Кеша хитро ухмыльнулся, яркие огонёчки запылали в его глазах.

– Подруга, а ты случае не влюбилась?

От возмущения даже голос потеряла.

– Саша, признавайся.

– Не в чем мне тебе признаваться. Не влюбилась я. Глупости говоришь.

Глава 3. Владислав

Уверенным шагом следую за мило улыбающейся официанткой, которая, не сбавляя ускоренного темпа, на ходу предлагает мне различные блюда, с интересом рассказывая об особом меню, которое по приказу Архангельского специально было разработано для меня.

Безмолвно улыбаюсь в ответ.

– Алексей Александрович вызвал шеф-повара из Франции. Он сказал нам что вы гурман и предпочитаете особую европейскую кухню. Специально для дорого и уважаемого гостя приготовили изысканные блюда. Если будут какие-то пожелания, то внимательно вас слушаю.

Только при упоминании имени этого ненавистного мне человека, в душе с новой силой загорался пожар скрытой агрессии, причины которой были известны мне одному.

Усилием воли продолжаю выдавливать из себя нежную улыбку, настойчиво демонстрируя благодарность и признательность хозяину ресторана.

Проклятый ублюдок ответит за свои злодеяния... Внутренний хищник опасно блестит огромными, ненасытными глазами. Архангельскому не долго осталось наслаждаться жизнью. Его жизнь превратится в ад. Этот подлец потеряет всё, что ему дорого...

Клянусь, мама! Обещаю. Не знаю, если жизнь после смерти, может и нет. И мама не узнает, что я отомстил за её скоропостижную смерть, но это и неважно...

Ну ничего не долго Архангельскому по этому белому свету ходить и коптить этот мир. Возмездие уже рядом!

– Не стоило беспокоиться. У меня есть лишь одно предпочтение, – на моём лице мелькнула латентная хищная ухмылка, которую девушка приняла за знак уважения и благодарности.

– Предпочитаю блюда, которые подают холодными.

Услужливая официантка, не разгадав мой тайный посыл, незамедлительная принялась тараторить, – холодные блюда и закуски подают в следующей последовательности: рыбная гастрономия (икра, малосольная рыба, шпроты, сардины), рыбные блюда собственного производства (рыба отварная, заливная, под маринадом и др.). Натуральные овощи, мясная гастрономия, мясные блюда собственного производства, овощные, яичные и молочные.

Невооружённым взглядом было заметно, что обслуживающему персоналу были даны строгие указания, они обязаны были обслужить меня по первому классу и тем самым произвести достойное впечатление.

Архангельский даже не представлял перед кем так стелется. Перед своим палачом!

Изображал на лице глубокую заинтересованность и восхищение, сам же внимательно рассматривал пафосное помещение одного из самых дорогих и пафосных ресторанов в столице.

Именно в этом месте, Архангельский организовывал самые важные встречи и принимал судьбоносные решения, касающиеся его бизнеса.

Ресторан выглядел роскошно, его внешний вид производил впечатление, каждая деталь была продумана начиная с интерьера и заканчивая меню, но несмотря на это, у меня вся эта обстановка вызвала чувство брезгливости. Отчётливо понимал, на какие деньги было построено и содержалось данное заведение.

– Вот уж точно, что не место красит человека, а человек место, – слабо слышно прорычал я, себе под нос. – Никакая роскошь не сможет смыть с Архангельского кровавой краски, которая навсегда осталась на его руках. Страшно даже представить скольких людей погубила эта ползучие гнида.

Ненавидел этого мерзавца, но предвкушение скорого возмездия грело мне душу.

Испытывал враждебность и отвращение не только персонально к этому убийце, но и ко всему, тому, чего касались его окровавленные по локоть руки.

Моё сердце было переполнено злобой и желанием отомстить, на протяжении двадцати лет я грезил, только одним, что однажды этот подонок предстанет перед судом и понесёт заслуженное наказание. Только вот в качестве судьи и одновременно палача буду вступать я...

Адвокат этой сволочи не положен...

Неспешным шагом, погружённый в собственные раздумья, я и обаятельная девушка, поднимаемся наверх по извилистой лестнице и в скором времени попадаем в отдельное помещение.

Замедляю шаг и, бегло осматривав небольшое помещение, заостряю своё внимание на трёх людях, которые, сидя за столом, наполненным изысканными блюдами и дорогими напитками, в непринуждённой обстановке, общаются.

– Прошу, Владислав Владимирович, – обращается ко мне официантка. – Пройдёмте к столу. Вас уже ожидают.

По мере приближения к объекту моей ненависти, сердце начинало неконтролируемо учащённо биться. Осознавал, что обязан пересилить свою злость, подавить эмоции и, ни словом, ни делом, не позволить сорваться плану, который так тщательно и скрупулёзно вырабатывался годами. Я не жил, а существовал в постоянном стрессе, который лишал меня сил. Обременяющая ненависть, нереализованная месть, вынуждали слишком много думать. Вместо того чтобы жить и беспечно наслаждаться, мне приходилось тратить своё время и силы на зарабатывание огромного состояния, которое в скором времени понадобится в качестве средства для реализации планов.

– Добрый день, – Архангельский неторопливо поднимается со своего места и дружелюбно улыбаясь, протягивает мне руку. – Мы вас уже ждали. Очень рады вашему приезду. Надеюсь, что вы без происшествий добрались?

Наигранная улыбка, похожая на волчий оскал, касается моего лица.

– Добрый день. Прошу прощения за опоздания. Вынужден был задержаться. Ещё раз приношу вам искренне извинения, но иногда обстоятельства бывают разными. Вы же понимаете.

– Владислав Владимирович, очень рады познакомиться с вами лично, – поднимается с кресла Соколовский и после того как я пожал руку Архангельскому, протянул мне свою ладонь. – Сегодня мы пригласили нашего постоянного партнёра, с которым работаем уже не первый год. И надеюсь, что нам ещё предстоит поработать.

Соколовский почтительно обводит взглядом огненно-рыжую девушку, которая располагается ко мне спиной.

– Убеждён, что наш разговор будет продуктивным и мы сможем достигнуть компромисса.

– Добрый день, – нежным голосом, произносит хорошо известная особа и поднявшись с кресла, разворачивается ко мне. – Алиса Арнольдовна, как уже сказал Роман, я являюсь постоянным партнёром и очень надеюсь, что останусь таковым.

В голосе Алисы отразились нотки обиды и сомнения, девушка заранее подготовила тактику поведения и сейчас успешно её реализовывала.

Вот же актриса... Молодец, девочка. Невозможно к чему-то придаться, она не вызывает никакого подозрения.

Непринуждённо кивнул, скрыто давая понять девушке, что очень доволен её поведением и полностью одобряю поведение.

Плавное размещаемся вокруг круглого стола.

– Алиса, даже не сомневайтесь, вы останетесь нашим партнёром. В конце концов, вы уже не первый год работаете с нами и вам нет равных на европейском рынке, – уверенно утверждает Соколовский. – Нам несказанно повезло, что вы сотрудничаете именно с нами. Вы профессионал с большой буквы, – женатый мужчина щедро одаривал Лису комплиментами, которые выходили за рамки служебных вопросов.

Озадаченно прищурился. Неужели верный и благородный Соколовский не устоял перед чарами Алисы и его сердце дрогнуло? Хотя, чему я удивляюсь. Алиса очень красивая девушка, устоять перед ней невозможно, даже такому человеку, как Соколовский.

Архангельский удручённо вздыхает, прекрасно осознавая, что фразы друга бессмысленные и ничем не подтверждены.

– Извините, Роман Борисович, но боюсь, что я против участия Алисы Арнольдovны, – перевожу глаза на женщину, которая изысканно изображает удивление и недовольно усмехнувшись, сводит руки на груди. – И могу пояснить причины. Хотя думаю, что они и вам понятны.

Соколовский нервно взмахивает руками.

– Не понял. Объяснитесь, пожалуйста. Потрудитесь объяснить. Не понимаю. Вы что нам не доверяете? Есть какие-то сомнения в компетенции Алисы?

– Ну смотрите, я становлюсь открытым акционером вашей компании. На кону – большие деньги и что немаловажно, а для меня первостепенно, репутация. Я долгое время добивался уважения в обществе, построив свою безупречную империю, руководствуясь принципами законности и открытости.

Соколовский судорожно покосился на спокойно сидящего Архангельского, ожидая, поддержки от друга, которой так и не последовало.

– При всём уважении, – демонстративно приложил руку к груди, – но Алиса Арнольдovна, является лишь законным представителем таинственного лица, который не желает раскрывать своё имя. Кто даст гарантии, что данный человек является законопослушным гражданином и не принадлежит к сомнительной организации. Что собственно известно о её доверителе? – Демонстративно указал на свою подругу. – К Алисе Арнольдovне у меня претензий нет. А вот её доверитель вызывает огромные и глубокие сомнения.

Соколовский резко переводит на меня недоумевающий взор, стремясь защитить девушку, он начинает громко возражать моим ранее озвученным словам.

– Послушайте, я считаю, что ваши доводы являются надуманными. Миллионы людей сотрудничают через посредников. Вы какие-то глупости говорите.

Внутренне смеялся, осознавая, что моя комбинация превосходно реализуется. Алиска не просто втёрлась в доверие этих хитроумных волков, она ещё смогла покорить Соколовского. Он реально запал на Алиску. Вон как глазки заблестели при взгляде на Лису. Молодец девчёнka.

– Катерина, можешь быть свободна. Мы пригласим тебя, чуть позже, – общается Архангельский к официантке, которая словно мышка замерла на месте и ожидала, когда же ей поступят долгожданные указания.

Девушка качнула головой и торопливо направилась к выходу, предоставляя возможность продолжить более уединённый разговор, без посторонних ушей.

– Рома, при всём уважении к очаровательной и высококвалифицированной Алисе Арнольдovне, – мужчина уважительно посмотрел на девушку, – но, Владислав Владимирович, несомненно, прав. Сейчас слишком опасная ситуация складывается. Любой неверный шаг и наши счета в Европе будут вмиг заморожены. Сотрудничать необходимо лишь с проверенными людьми.

Архангел слегка развёл руками.

– Владислав Владимирович дело говорит. Мы не можем продолжать сотрудничество через посредников. Слишком опасно и непродуманно.

Архангельский расправляет плечи и пронзительно наблюдает за равнодушно сидящей Алисой, которая всем своим видом показывает, что сложившаяся ситуация нисколько её не напрягает и она готова к любому решению.

– Алиса Арнольдовна, почему ваш руководитель, до сих пор предпочитает оставаться в тени? У нас есть все основания сомневаться в том, что его намерения не имеют скрытого умысла.

Деликатно Архангельский выражает своё недоверие, тактично делясь тревогами и опасениями, которые недопустимы при ведении бизнеса.

– Полностью поддерживаю господина Орлова. Лично к вам у нас нет никаких претензий. Вы зарекомендовали себя лишь с положительной стороны. Но почему ваш доверитель продолжает оставаться в тени?

Мужчина озадаченно кивнул.

– Одно дело, когда ваше доверенное лицо выступает в качестве исполнителя и совсем другое, когда он хочет купить часть активов и стать нашим полноценным партнёром. Совсем другие риски.

Алиса поднимает бокал и кокетливо отпивает немного игристого вина

– Не люблю употреблять спиртные напитки во время деловых переговоров. А вот после, с удовольствием. Праздную либо победу, либо поражение. Повод есть всегда.

Девушка ставит фужер на стол.

– К сожалению, сегодня у меня весьма и весьма огорчительный повод. Прощайте, господа.

Алиса поднимается на ноги и стремительно покидает нашу компанию.

– Алиса, подожди, – в полный голос закричал Соколовский и, бросив на Архангельского злобный взгляд, со всех ног помчался за девушкой. – Прошу прощения. Уверен, что это недоумение, которое мы сможем очень быстро урегулировать.

С сожалением посмотрел им вслед, а затем перевёл опечаленный взгляд на своего злейшего врага, и с удовлетворением констатировал, что мышеловка захлопнулась.

Архангельский сделал шаг в сторону коварно распахнутой клетки с тигром. Хотя должен признать, что выбора у него особо не было. В любом случае он бы попал либо в мой капкан, либо в сети Алисы. У него было два пути, и оба приведут его к гибели. Собственно, он выбирал только способ умерщвления, либо незамедлительно быть разорванным на куски одичавшим зверем, либо быть медленно задушенным в убийственных объятиях удава. Участь прямо скажем незавидная, но только такой исход мог ожидать такого человека, как Архангельский, который и так слишком длительное время ловко уходил от терпеливо ожидающей его судьбы.

– Простите, за такую сцену, – попытался оправдаться Архангельский. – Надо было сразу всё рассказать Роме и посветить его в наши планы. Но ваш внезапный звонок не позволил мне этого сделать.

– Понимаю, но и вы войдите в моё положение. С вами я готов сотрудничать. Вы люди известные и многоуважаемые. Но вот стать полноправным партнёром в организации, где присутствуют неизвестные лица, я попросту не могу. И вам не советую.

Немного насупился.

– Вы совершенно правы, Алексей Александрович, времена сейчас опасные и слишком непредсказуемые.

Архангельский одобрительно кивнул.

– Ладно. Берите, пожалуйста, меню. Можно пока выпить какого-нибудь вина. Отпраздновать удачную сделку.

Мужчина непринуждённо взмахивает пальцами и к нему спешно подбегает невзрачный мужичок, который всё это время находился в тёмном углу помещения и никоим образом не выдавал своего присутствия.

– Владислав Владимирович, мои юристы составили договор, который я уже подписал. Вчера направил вам электронный вариант, сейчас же прошу ознакомиться с оригиналом и, если вас всё устроит в максимально короткие сроки подписать документы с вашей стороны. Со

своей стороны, гарантирую, что договор составлен по всем правилам закона. Как говорится. Без сучка и задоринки.

Не сводя глаз с Архангельского, аккуратно беру из рук его персонального юриста документы и твёрдо заявляю, – завтра, я передам вам подписанный экземпляр. Сами понимаете, мои юристы тоже должны ознакомиться с данным договором.

Архангельский пожимает плечами.

– Бесспорно. Так что вы уже выбрали блюдо или может бокал вина?

– Спасибо, но вынужден отказаться. У меня катастрофически мало времени. Сейчас переоденусь и поеду в ваш столичный зоопарк.

Мужчина обескураженно приподнимает брови.

– Не знал, что такой человек, как вы любите животных. Если что можете обратиться к моей дочери. Она проведёт экскурсию. Моя младшая дочь учиться на ветеринара. С детства обожает животных.

Хитро прищурился. И почему я не удивлён? Может потому, что дети Архангельского родились в волчьей стае.

– Я уже познакомился с Александрой Алексеевной. И если честно, попросил её поработать сегодня вместе со мной. Планирую направить средства в это предприятие.

Архангельский переводит глаза на безмолвно стоящего мужичка, – Олег Васильевич, спасибо. Вы можете быть свободны.

– Вы хотите вложить деньги в заведомо проигрышное дело. Этот зоопарк не будет приносить доход, одни сплошные убытки, – произносит мужчина. – Чтобы это предприятие, приносило выгоду необходимо продавать билеты в три раза дороже, но их директор крайне против, считая, что зоопарк прежде всего должен радовать детей. Не понимаю, к чему тратить огромные бабки в этот зоопарк. Он никогда прибыл не принесёт. Одни сплошные убытки.

Вот же гад! Всегда и во всём ищет выгоду. Слегка наклонил голову. Только вот не могу понять, какая ему была выгода от смерти несчастной, незащитной женщины, которая любила его всем сердцем. Никакой... Он лишь потешил свои извращённые фантазии!

– Благородная женщина. И мне импонирует её подход к делу.

Архангельский едко ухмыляется.

– Вы точно бизнесмен!? Благотворительность несвойственна таким людям, как мы с вами.

– Значит, мы с вами разные люди.

Архангельский по недоброму сузил глаза, пытаясь уловить тайный смысл моих слов и возможно на инстинктивном уровне он почувствовал в моих словах презрительное отношение к своей персоне.

– Алексей Александрович, я скорее тот особый вид бизнесмена, которому свойственен некоторый романтизм. Сейчас в Европе очень модно помогать бедным и обездоленным, вот я и решил быть в тренде, – спокойным голосом проговорил я, усыпив бдительность недоверчивого мужчины.

Архангельский лукаво скривил уголки губ и весело помахав пальцем, бодро проговорил, – молодец. Может, вы и правы. Государство куда более благосклонно к таким, – он с задумчивым видом приподнимает глаза вверх, – бизнесменам, которые своего рода выступают в качестве зелёных активистов.

– Вы правильно уловили мой латентный посыл, – с надменным выражением лица, подыграл я мужчине. – И, Алексей Александрович, у меня будет к вам просьба.

Архангельский настороженно осмотрел меня, – просьба? Ну говорите, в чём она будет состоять. Если смогу, то непременно окажу вам помощь. Если, конечно, это в моей власти.

– Конечно, в ваше власти. Вы человек, наделённый огромными полномочиями и безмерными властными рычагами, – вдоволь потешил самолюбие отчаянно стареющего волка, который с каждым днём терял свою силу и лишался влияния.

– Владислав, озвучьте, пожалуйста, свою просьбу? Если смогу, то исполню вашу просьбу.

– Я хочу, чтобы Александра Алексеевна сегодня вечером поработала со мной. Я же, в свою очередь, обязуюсь привезти и отвезти девушку домой. Гарантируя её полную безопасность.

Архангельский напряжённо поводит головой из стороны в сторону.

– Неожиданная просьба. Я, безусловно, доверяю вам и не собираюсь препятствовать, но отвечать за Сашу не могу. Если она не против, то и я возражать не стану.

Архангел усмехнулся.

– Сашка у меня девочка хорошая. Правильная. Но с норовом.

Утвердительно кивнул.

– Это я уже понял. Он очень целеустремлённая девушка и за словом в карман не полезет.

– Это точно.

– Благодарю, за оказанное доверие.

– Надеюсь, у вас только чисто деловые отношения? – поинтересовался мужчина. – Саша только с виду сильная и смелая девушка, но внутри, наивный и ранимый ребёнок. Если у вас только деловой интерес, то я спокоен, но если что-то большее? То следует меня предупредить. Я за свою дочь кому хочешь глотку перегрызу.

В его интонации я уловил и угрозу и в то же время надежду.

– Она привлекательная, добрая и умная девушка. Александра Алексеевна способна поработить любое мужское сердце, и я не являюсь исключением. Но уверяю вас, что по отношению к вашей дочери у меня могут быть только самые серьёзные намерения. Чувствую, что она уникальная и неповторимая девушка.

– Хорошо. Только предупреждаю, Владислав Владимирович, – холодным тоном, проговорил Архангельский, – если вы обидите мою дочь, вас никто и ничто не спасёт. Поэтому дважды подумайте, прежде, чем начать более романтические отношения с Сашей. Если на её глазах появятся слёзы по вашей вине, то...

Архангельский резко поднимает глаза и в его взгляде отражается разочарованность, он наклоняет голову и невольно проводит рукой по сморщенному лбу.

– Лёша, вот что ты творишь? – за спиной раздаётся разгневанный голос Романа. – Раз можно так себя вести с таким надёжными и верными партнёрами.

Мужчина с угрюмой гримасой, присаживается за стол и наливает себе стакан виски. Разом выпив чистого огненного напитка и слегка поморщившись, продолжает, – думаю, нам необходимо обсудить условия сделки. Поэтому, Владислав Владимирович, предлагаю вам дать нам время для размышления.

Вопросительно посмотрел на равнодушное лицо Архангельского, – боюсь, что времени на раздумья у вас уже нет. Алексей Александрович подписал необходимые документы и полностью согласился с заранее выдвинутыми требованиями.

– Какими требованиями? – злобно простонал Соколовский. – Я такой же акционер, как и Архангельский, поэтому без моего согласия вы ничего подписывать не будете.

– Правда, а по документам единственным собственником выступает Архангельский Алексей Александрович, – с неприкрытым вызовом, озвучиваю я.

Непринуждённо манипулировал сложившейся ситуацией, ясно владея информацией в полном объёме. Соколовский переписал все свои активы на Архангельского, будучи, депутатом постарался скрыть свой бизнес и теперь его семья получала лишь определённые, но весь внушительные дивиденды, при этом не имея возможности влиять на управленческие решения. Официально огромной строительной империей, которая приносила баснословные деньги, при-

надлежала Архангельскому и членам его семьи, которые доверили ему полное право управления.

– Лёша, скажи хоть что-нибудь, – сквозь стиснутые зубы, потребовал Соколовский. – Ты же не мог ввести в состав учредительного собрания нового человека, не посоветовавшись со мной? Что за .й происходит за моей спиной.

– Мог и ввёл, – кратко ответил Архангельский. – Рома, я чуть позже тебе всё поясню. Давай без истерик. Я тебе всё расскажу. Но после.

Внутри меня всё ликовало, мой план поэтапно и неукоснительно претворялся в жизнь. В душе Соколовского неотвратимо зарождалась обида и недоверие. Сомнение будет только нарастать, а я, в свою очередь, предприму все необходимые действия, чтобы раскол между друзьями неизбежно перерос из маленькой трещины, в огромную пропасть которую невозможно будет преодолеть.

Непринуждённо наблюдал за друзьями, видел, как в душе Соколовского постепенно зарождаются обида и сомнения. Я правильно сделал ставку, теперь осталось только ждать. Высокомерный Архангельский собственными руками разрушит империю и погибнет под кровавыми руинами.

– Что значит потом объяснишь? – Озлобленно зарычал Роман. – Я требую объяснений прямо сейчас. Архангел, а ты ничего не попутал?

Архангел угрюмо свёл брови.

Соколовский, осознав, что упрямый, заносчивый дружок ничего объяснять не собирается, резко развернулся и стремительно последовал на выход.

– Алексей Александрович, думаю, что вам прежде необходимо всё обсудить с Романом Борисовичем, а потом принимать решения, – умело манипулировал горделивым человеком.

Прекрасно понимал, что Архангел, верил, что он гораздо умнее и профессиональней своего друга. Его чрезмерное самомнение никогда не позволит признать ошибку.

Петух, случайно взлетевший на крышу курятника, мнит себя орлом.

Люди с завышенным самомнением и завышенной самооценкой не способны на самокритику. И, соответственно, никогда не посчитают себя дураками, какие бы ошибки или глупости они ни совершили.

– Владислав, я принял решение и менять его не собираюсь. А вы не забывайте, что я сказал, – мужчина широко расставил ноги и, расправив спину, внимательно посмотрел на меня. – За свою дочь я любого порву. И совершенно не фигурально выражаюсь. Дважды подумайте прежде чем переходить черту. Обратного пути уже не будет.

Хищно улыбнулся. Этот ублюдок даже не представляет. Что черту я уже давным-давно перешёл и сворачивать не собираюсь. Очень жаль, что за грехи отца будет расплачиваться его наивная, безвинная доченька, но такова жестокая жизнь.

Едва сдержал усмешку. Изобразил полное понимание и утвердительно кивнул.

Подлец! Конечно, кому если не ему знать, сколько мерзавцев и подонков бродит по миру. И он яркий представитель этой касты. Архангельский не пощадил беззащитную, невинную женщину. Убил её...

– Услышал вас, Алексей Александрович.

– Алиса, сестрёнка ты была выше всех похвал! Прими искреннее восхищение от восторженной публики, – торжественно ухмыльнулся и поклонился великой актрисе, которая сидела в расслабленной позе на моём диване и плавно попивала гранатовый сок. – Ты достойна Оскара. И не одного.

Девушка незатейливым движением провела кончиком пальца по верхней губе.

– Они попались. Этот Роман несколько минут удерживал меня в дверях ресторана, буквально умоляя напирать всерьёз слова Архангельского. Этот мужик, реально, запал на меня. Ты бы видел какими щенячьими глазами смотрел на меня этот кабель.

Едко ухмыльнулся.

– он отстал от жизни. Не понимает, что депутатский мандат не спасёт его, в случае, если силовики, решат начать кошмарить их бизнес. А их бизнес лакомый кусочек, рано или поздно, но на него положат глаз люди в погонах.

Грозно сузил глаза.

– Эти придурки совершенно потеряли нюх. Считают если есть бабки и власть, то весь мир в кулаке держат. Но ничего расплата за их беспечность очень скоро их настигнет.

Устало присаживаюсь в кресло и протягивая ноги, незамысловато рассуждаю, – мировой кризис марширует по миру, сейчас в каждом уголке необъятной земли экономика столкнулась с серьёзными, а местами и непреодолимыми трудностями. В этой стране стагнация слишком затянулась, с населения уже ничего не возьмёшь, вот и переключаются на жирующих олигархов.

– Называй вещи своими именами. Экономика в полной ж...е, – чётко объявила нелестные мысли Алиса. – У Архангельского прекрасно развито чутьё на такие вещи. Он понимает, что если оставит свои активы в стране, то в скором времени его обяжут поделить. Влад, не стоит недооценивать своего врага. Они с Соколовским возможно уже люди и не молодые, но далеко не дураки.

Слегка прикрывая веки, самодовольно повторяю фразу Алисы, – они попали в ловушку. Единственная возможность сохранить свои активы, это перевести их за рубеж. А гарантом сохранности буду выступать я. У Архангела нет другого выхода.

– Влад, я поражаюсь тебе. Действительно, поражаюсь. Как ты умудрился в столь короткий срок расположить к себе Архангельского, – Алиса наклоняется к столику и поставив стакан, вопросительно рассматривает меня. – Этот человек чрезвычайно предусмотрительный и осторожный. Лично ко мне всегда относился с недоверием.

– Я очень долгие годы изучал своего врага. Мне известны его болевые точки. Архангельскому не хуже меня известно, что времени у него крайне мало, а европейских партнёров, которые согласятся вступить в его компанию ещё меньше.

Решительно поднимаюсь с кресла и тихим шагом подхожу к подруге.

– Кроме того, я задействовал свой ресурс и попросил некоторых людей организовать проверку бизнеса Архангельского. А он, будучи человеком очень мнительным, быстро уловил, что неспроста к нему зачастила налоговая.

Девушка наклоняет голову и, опустив её на моё плечо, робко произносит, – Влад, мы конечно неплохо разыграли партию, но этого мало, чтобы рассорить Архангельского и Соколовского. Что дальше будешь делать? Может посветишь в свои гениальные планы?

– Мало, поэтому тебе необходимо переходить ко второму этапу нашего плана.

Алиса отстраняется от меня и заглядывая в мои глаза, говорит, – уже приступила. В скором времени, Диме Соколовскому с неизвестной почтой, придут фотографии с очень интересным изображением. Уверена, что ему очень понравится.

– А что насчёт персонала? Ты уже подобрала людей, которые будут присутствовать на дне рождения Архангельского?

Девушка капризно надула пухлые губки.

– Обижает. Горячие и страстные фото, это лишь начало для последующего конца, – словно ядовитая змея, прошипела Алиса.

– Не подведут?

– Будь спокоен. В нужное время, наш золотой мальчик получит необходимую дозу наркотического вещества, которые незамедлительно сделают своё дело и увеличат агрессию парня в разы. Он не сможет справиться со вспышкой гнева и выместить свою злобу на Варе.

Мстительная искра возмездия отчаянно засверкала в моих глазах.

– Архангельский не простит Соколовскому — младшему такой выходки. Реакция будет молниеносной.

– Это точно.

Алиса приподнимается с дивана и несмело, из-под опущенных ресниц, посматривает в мою сторону. Узнаю поведение Лисы, она с детства использовала запрещённый приём. Строила невинную рожицу и скромно смотрела на меня.

– Говори?

– Скажу, а ты пообещай, что не будешь кричать? – заранее предполагая, что её слова спровоцируют волну недовольства, девушка предусмотрительно вынуждает меня вести себя определённым образом, заранее лишая возможности возражать и оспаривать будущее предложение.

Раздосадовано покачал головой, – обещаю. Говори, давай, какая очередная глупость пришла в твою рыжую головку?

Девушка с азартом в глазах начала излагать, – я поговорила с Глебом Владеленовичем, и мы решили, что он должен вернуться в страну. Он может оказать нам непосильную помощь. Он человек мудрый и лучше нас знает Архангела и его семью.

– Нет, – грубо и лаконично прервал подругу. – Об этом не может быть и речи. Довольно того, что я вас привлёк. Его жизнью рисковать не намерен.

– А вот здесь ты неправ. Глеб Владеленович не собирается отсиживаться вдали от нас. К тому же посуди сам, Соколовский многим ему обязан и...

Резко вскакиваю и сурово приподнимаю руку.

– Алиса, я не позволю Глеб Владеленовичу даже на километр приближаться к Соколовскому. Запомни, не позволю. Пусть уж лучше находится подальше от эпицентра извержения вулкана. От греха подальше. Мне так гораздо спокойнее будет.

– Почему ты всё решаешь за других? Он не меньше твоего желает отомстить этим людям. Имеет на это право.

Не удержавшись, начинаю нетерпеливо расхаживать по гостиной, яростно жестикулируя.

– Он насладится мстостью, когда с Архангельским будет покончено. До этого момента, он будет находиться в Лондоне и вернётся только, когда ситуация станет спокойной и его жизни ничего не будет угрожать.

– Ну здесь сынок, ты просчитался, – послышался знакомый мужской голос.

Невольно застыл на полушаге, а затем глубоко вздохнув, резко развернулся и увидел, что на втором этаже с важным видом и гордо поднятой головой стоял мой наставник.

– Ты думал, я брошу тебя на произвол судьбы. Никогда! Алиса дело говорит, я вполне способен повлиять на Соколовского, особенно после того, как он окончательно разочаруется в своём друге...

Глава 4. Александра

Пулей вылетаю из подъезда и наблюдаю следующую ужасающую картину: Артём с воинственным видом стоял напротив двух массивных охранников и активно жестикулируя, нечленораздельно кричал, – я ещё раз вам повторяю, господа аборигены, вы не имеете законных оснований меня не впускать в дом. Охранники в ответ на его реплики лишь злобно скалились и продолжали молча стоять, скрестив руки на груди, ясно давая понять, что все его старания напрасны.

– Какого чёрта здесь происходит? – гневно и решительно потребовала я ответа на свой вопрос. Сурово осмотрела охранников, которые синхронно повернулись в мою сторону и виновато покосились друг на друга.

– Александра Алексеевна, этот пи..., – начал оправдываться один из охранников, но затем замолчал, решив, что будет неуместно употреблять нецензурную лексику в присутствии дочери хозяина. Отец, несмотря на свою суровость и жёсткий характер, никогда не позволял нецензурно выражаться в присутствии своих дочерей. Все его люди прекрасно знали об этом правиле и неукоснительно следовали ему, ибо нарваться на гнев Архангельского мало кому хотелось.

– В общем, этот субъект требует, что мы пропустили его к вам в квартиру. Мы же его..., – договорить мужчина не успел, так как Артём стремительно направился в мою сторону, но подготовленные и специально обученные парни, незамедлительно среагировала и, схватив его за плечи, не позволили подойти ко мне.

Артём грозно сверкнул глазами и попытался вырваться из стальной хватки, – вы что творите, гоблины! Я представитель власти. Вы хоть понимаете, что вам за это будет?

– Клоун ты, а не представитель власти, – с наглой ухмылкой на лице, грубо ответил охранник. – Мартышка цирковая.

– Немедленно отпустите Артёма.

Оба охранника вновь переглянулись, по их лицам стало понятно, что исполнять мой приказ они не собираются.

– Ещё раз, для особоодарённых повторяю. Отпустите Артёма.

Мужчины скорчили недовольные морды, но со второго раза, но всё же исполнили мои требования.

Артём с презрением стряхнул руки громил со своих плеч.

– Ты что здесь делаешь? – искренне удивилась я неожиданному появлению друга, с которым мы условились через пару часов встретиться в ночном клубе.

Артём с негодованием окинул меня своим взглядом, – я что здесь делаю?

– Не отвечай вопросом на вопрос!

Парень удручённо помахал головой, – Саша, мы же договорились, что сегодня я заеду за тобой и мы вместе поедem на день рождения к Кеше.

Невольно осознала, что Артём сам того не желая, с поличным сдал меня охране отца. Обессиленно провела рукой по лицу и испуганно посмотрела на своих персональных телохранителей. Мужчины после услышанных слов изрядно напряглись и вопросительно уставились на меня.

Судорожно пыталась разобраться в ситуации, яростно перебирала в памяти информацию, но так и не смогла вспомнить, когда я умудрилась попросить друга заехать за мной.

– Бред. Артём, я написала тебе сегодня смс, что буду работать, с новым спонсором, – умело поддерживаю легенду, при этом округляя глаза, показывая своим жестом, чтобы парень поддержал меня и прекратил так явно палиться.

Но к моему великому сожалению, друг не смог считать мой тайный посыл и продолжал настойчиво утверждать, что я отправила ему совершенно иную информацию.

Непроизвольно в моей голове мелькнули слова отца: «Саша, доченька, послушай папу. В ментовку набирают по объявлению. Ни один нормальный мужик не будет трудиться за мизерную зарплату на такой убогой работе». Придерживаясь данного убеждения, папа всегда был против моего общения с Артёмом. Больше чем «никчёмного мента», он призывал только моего сладенького Кешу.

– Артём, давай так. Ты сейчас поедешь в клуб. Развлечёшься, а завтра с утра мы с тобой всё спокойно обсудим, – всеми силами пыталась заставить своего юного оперуполномоченного наконец-то покинуть территорию.

Парень сузил глаза и, резко достав из кармана телефон, начал нервно перебирать пальцами по экрану.

Осознав, что мой недотёпа-друг решил публично обнародовать нашу тайную переписку, подскочила к нему и грубо схватив за рукав рубашки потянула на себя, – ты что творишь? Успокойся. И делай что я тебе говорю. Не пали контору.

Один из охранников, который был наделён не только грудой мускулов, но и мало-мальским интеллектом, положил руку на плечо ошарашенного Артёма и потянул его на себя.

– Ладно, ребятки. Слушайте сюда, – перешла на понятный им язык общения. – Дайте нам десять минут. Мы поговорим наедине и после Артём уедет.

– Не положено. У нас чёткие указания от Алексея Александровича, чтобы этот паренёк ближе, чем на километр к вам не приближался.

Ехидно покривилась, – правда. А что сделает Алексей Александрович, когда узнает, что я длительное время беседовала с Артёмом? К тому же вы только, что применили силу по отношению к оперуполномоченному центрального главка. Камеры всё зафиксировали, – с важным видом поднимаю руку, указывая на камеру видеонаблюдения.

Один из охранников равнодушно пожал плечами, – и что? Даже если он заявит на нас, ни к чему это не приведёт.

– Дело говоришь, Стас, – поддержал другой мужчина, который напрочь был лишён интеллекта.

Без особых эмоций колко усмехнулась, – если приедет полиция, то вас в тот же час заметут. Я в свою очередь, останусь без охраны и буду вольна делать что угодно. И поверти отцу это, ой как не понравится.

– Александра Алексеевна, – с жалобными нотками в голосе, обратился ко мне один из секьюрити и небрежно поправил галстук, – это шантаж. К тому же мы не виноваты. Этому парню тысячу раз было говорено, чтобы он держался от вас подальше. А он пристал как банный лист к ж..е, – мужчина опустил голову. – Извините, за грубое выражение.

Понимала, что парням трудно пойти мне на уступки. Если великий и ужасный папа узнает, что они его ослушались, то по головке их точно не погладит.

– Десять минут. И ни минутой больше. Клянусь.

– Ладно, Стас. Пусть поговорят.

Мужчины переглянулись и плавно удалились, позволяя нам поговорить и решить недо-разумение.

– Саша, что происходит? Я же в своём уме. Вот твоя смс, – парень протягивает мне телефон.

Отодвигаю руку Артёма, – я не отрицаю, что написала тебе смс. И я приеду в клуб. Но с чего ты решил, что меня нужно забирать? Ты же понимаешь, что отец будет в ярости от такого поступка.

– Я же отправил тебе сообщение, в котором указал, что заеду за тобой. Правда, ты ничего не ответила, ну я и принял молчание за знак согласия.

Теперь картина в моей голове начала проясняться. Именно в тот момент, когда я переписывалась с Артёмом, как на грех, позвонила Варвара и загрузила своими проблемами. Я напрочь позабыла обо всём на свете.

– Ясно, – прошептала я. – Позже всё объясню. А теперь езжай в клуб. Я приеду через час.

– Через час? – недовольно уточнил друг.

– Да. Если будешь меня задерживать, то на все два часа опоздаю.

На это раз мой гневный посыл Артём понял с первого раза.

– Хорошо. Но у меня только один вопрос.

– Какой?

Артём максимально приблизился ко мне и прошептал на ухо, – как ты уговорила своего отца?

И вновь неудачное сплетение обстоятельств сыграло со мной злую шутку. В этот самый миг, когда мужчина прижимался к моему лицу, к нам подъехал тонированный автомобиль марки «Майбах», класса люкс. Машина, бесшумно замедлила ход и остановилась возле нас. Через секунду, стекло заднего пассажирского сидения медленно опустилось.

С волнением и страхом посмотрела в глаза Орлова, который с недовольной физиономией сидел в салоне автомобиля и гневно сверкая голубыми глазами, без единого звука, рассматривал моего друга.

– Добрый вечер, – пролепетала я, когда мужчина с надменным видом покинул салон автомобиля. – Вы так рано приехали, – непроизвольно посмотрела на часы.

– Помешал?

Стыдливо покачала головой, – нет. Это мой друг, Артём.

Парень недоверчиво наклонил голову и пристально уставился на Орлова.

– А это, Орлов Владислав Владимирович. Он спонсор и в скором времени станет партнёром моего отца, – попыталась разрядить обстановку, но лишь усугубила ситуацию.

– Значит, вы тоже преступник, – не спрашивал, утверждал мой недотёпа-друг.

Орлов гордо поднял голову, – я бизнесмен, который заработал своё состояние исключительно честным путём.

Тактичный и лаконичный ответ мужчины вызвал моё уважение, должна признать, что он, как настоящий взрослый человек не повёлся на провокацию и достойно вышел из положения.

– Я так же как и Архангельский Алексей Александрович, не покладая рук, день и ночь трудился. К тому же я исправна плачу налоги, которые идут в том числе и на содержание блюстителей закона. Поэтому я ваш работодатель.

Лицо Артёма залилось краской, в этот момент самолюбие мужчины было уязвлено, а гордость задета. Но он сам оказался виноват, в том, что поставил себя в такое нелепое положение.

– Молодой человек, если вы считаете обеспеченных людей преступниками, то мне вас жаль. Вы живёте за счёт бандитов и воров. Так сказать, на побегушках у криминальной богемы.

Артём сжал руки в кулаки и дерзко ответил, – себя пожалей. Кто ты вообще такой? Давай проваливай. Тебя здесь никто не ждёт.

– Ошибаешься, как всегда делая неверные предположения.

– Не понял.

Орлов разочарованно вздохнул, – и почему я не удивлён?! Куда уж тебе понять.

– Артём, Владислав приехал за мной, – осознавая, что ситуация окончательно выходит из-под контроля, решила прервать перепалку между мужчинами.

Друг снисходительно ухмыльнулся и, приподняв брови, токсично проговорил по слогам имя Орлова, – Владислав. И когда вы успели так сблизиться?

– Послушай, мальчик, давай без твоих грязных намёков, – Орлов, словно огромная гора, встал между мной и Артёмом. – Итак, уже наболтал лишнего.

– Ну раз я здесь лишний, – с обидой произнёс Артём и удручённо посмотрел на меня, – тогда не буду больше докучать вам своим присутствием.

Парень решительной походкой направился к своей машине,

Чувствовала острую необходимость, чтобы объясниться перед другом, движимая желанием поговорить, сделал шаг к спешно удаляющемуся Артёму, но была очень скоро обездвижена.

– Не надо. Пусть остынет и подумает над своим поведением, – крепко сжимая своими ладонями мою талию, озвучил Орлов. – Надо же, словно капризная девочка, надул губки.

Прикосновение тёплых рук, которые были похожи на огненные объятия, вызвали во мне необъяснимую тревогу, моя женская сущность трепетала и стремилась как можно сильнее прижаться к надёжному телу мужчины, но вот здравый смысл неуклонно требовал, чтобы я бежала от этого дьявольски привлекательного мужчины.

– Руки убрал, – грозно распорядилась я.

– Что? – изобразив на лице непонимание, спросил мужчина.

Звонко ударила по его плотно сжатым конечностям, – руки убрал. Что непонятного я сказала.

– Извини, – Орлов разжал пальцы и приподнял руки вверх.

– Спасибо за вашу помощь, но вы слишком много берёте на себя. Артём не заслужил такого отношения. Он каждый день рискует жизнью, защищая граждан и борясь с преступностью, – бойко и рьяно защищала своего благородного, но временами вспыльчивого друга.

Орлов внимательно и непринуждённо слушал мою речь и только после того, как я закончила монолог в защиту Артёма, сурово произнёс, – ты наивная маленькая девочка. А он капризная барышня с раздутым самомнением и неоправданными амбициями.

– Это не так.

Орлов игриво улыбнулся, – этот парень неспособен решать проблемы, он способен их лишь создавать. Настоящий мужчина никогда не будет убегать в разгар спора и уж тем более не станет произносить обвинения, которые не сможет подтвердить. За свои слова надо отвечать.

– За свои слова надо отвечать, – повторила я. – Мой папа всегда так говорит и ещё добавляет, что необдуманное слово в иной раз способно ранить человека куда сильнее, чем любой физический удар. Лучше иногда врезать по морде, чем оскорбить, словом.

– Как ни странно, но я полностью придерживаюсь такой же точки зрения.

– Артём же говорит, что такие выражения недопустимы в правовом государстве. И что такие правила действуют лишь в криминальном мире.

Орлов сделал шаг и немного наклонившись, проницательно посмотрел в мои расширенные глаза, – а разве твой отец связан с криминалом?

– Нет. – не задумываясь, даже на мгновение, ответила я. – Просто у них с крёстным своё понимание о жизни.

Орлов ласково провёл рукой по моей щеке, – у тебя такая нежная, бархатистая кожа.

От неожиданного заявления лихорадочно похлопала ресницами и стыдливо прошептала, – нам пора. Мне нужно ещё переодеться.

– Хорошо. Если ты не против я провожу тебя до дверей квартиры.

– Что? Зачем? Не надо. Я сама дойду, – нервно протараторила я, из последних сил стремясь справиться с предательским волнением.

Орлов взмахнул пальцами и через секунду к нам подбежал охранник папы.

– Владислав Владимирович, приветствую вас.

– Добрый вечер, – поздоровался Орлов и протянул руку Стасу.

Мужчина почтительно улыбнулся и с уважением пожал руку Орлова.

– Алексей Александрович предупредил вас, что сегодня Александра Алексеевна будет со мной.

– Да. И если вы позволите, мы поедем.

Орлов лукаво прищурился, – так замучила вас ваша подопечная, что не терпится передать такую поклажу в добрые руки.

Стас непроизвольно хохотнул, – ну что вы?

– Ладно. Только сначала сопроводите девушку до квартиры и ожидайте у дверей. Не хочу больше никаких неприятных сюрпризов со стороны этого Артёма.

Ошарашенная новой идеей Орлова, гневно приподняла руки и прорычала, – ещё чего? От меня и так все соседи шарахаются. Нет. Не позволю.

– Ну тогда я просто вынужден самостоятельно проводить тебя до квартиры. От моего вида твои соседи шарахаться не будут?

Угрюмо оглядела статного мужчину, – гениально. Хорошо, я согласна. И не надейся, что ты победил. Просто у нас катастрофически не хватает времени.

Протараторила слова, словно скороговорку и торопливым шагом отправилась к подъезду.

– А я уже и позабыл, как выглядят такие дома, – с горечью в голосе, проговорил Орлов, когда мы поднимались по обшарпанной лестнице.

– В смысле позабыл? Можно подумать ты жил в таких старых, обведших и трухлявых домах, которые отчаянно нуждаются в капитальном ремонте.

Распахнула дверь и как гостеприимная хозяйка, пропустила своего незваного гостя в своё жилище.

– Жил. Только это было очень давно. Можно сказать, в прошлой жизни, – Влад с ностальгией посмотрел на мою маленькую прихожую. – Сколько здесь метров? Не больше тридцати четырёх.

Робко выдохнула, – тридцать четыре квадратных метра и это с учётом нежилого помещения. Но мне хватает.

– Я тоже, когда был маленький ютился в такой квартирке. Но, знаешь, её малогабаритность совершенно не смущала меня. Я был счастлив, в окружении родных и близких.

Задумчиво провела рукой по подбородку, – я думала, что ты родился в Лондоне, в русскоязычной семье.

– Нет. Я родился в этом городе и имею гражданство данной страны. Это уже в последующем я переехал в Европу и получил подданство Великобритании.

– Твоя семья решила покинуть страну?

Мой невинный вопрос самым неожиданным образом повлиял на настроение Орлова, с его лица резко схлынула печаль, на смену пришла озлобленность и жгучая ненависть, которая даже на расстоянии пробирала до костей, вызывая необъяснимый инстинктивный страх.

– Мою мать убили. Меня воспитывал человек, который заменил мне всю семью. Он не близок мне по крови, но я считаю его своим отцом.

– Извини.

Орлов подошёл ко мне и ласково провёл рукой по плечу, и вновь его прикосновения вызвали волну неконтролируемой дрожи по всему телу.

– Не стоит извиняться. Очень скоро все виновные понесут заслуженное наказание и поверь банальным «извини» они не отделаются.

Мужчина говорил спокойно и уверенно, его голос ни разу не дрогнул, но на каком-то интуитивном уровне, ощущала, что внутри него бушует ураган, который очень скоро вырвется наружу и сметёт всё на своём пути. И не дай бог оказаться на пути этого смертельно опасного природного явления, которым будет двигать лишь лютая ненависть и желание покарать виновных.

– Теперь беги в комнату и переодевайся. А я пока кофейку попью. Кухня там, – безошибочно указал пальцем на месторасположение кухни в моей маленькой однокомнатной квартирке.

С опустошённостью внутри и чувством сострадания, отправилась в спальню и стоя уже в дверях, вспомнила, – Влад, у меня только в наличии имеется быстрорастворимый кофе. Извини, кофемашиной не обзавелась.

Впервые за долгое время мне стало стыдно за своё бедственное положение. Стремилась к независимости, яростно презирала материальный достаток и не беспокоилась о своём финансовом положении, и уж тем более не принимала во внимание общественное мнение, порицание и осуждение. Но почему-то именно сейчас мне было жутко стыдно за свой удручающий образ жизни.

– Замечательно. Пойду выпью стаканчик быстрорастворимого кофе. Вспомню детство.

Орлов, весело улыбаясь, направился на кухню. Я же, в свою очередь, подбежала к кровати и схватила заранее приготовленный наряд. Спешно скинула свою прежнюю одежду и быстро облачилась в шикарное ярко-красное платье, которое было ещё приобретено во времена, когда я была на полном попечении своих родителей.

– Помочь? – за моей спиной раздался игривый голос мужчины. Незамедлительно приподняла глаза и увидела в зеркало, отражение Орлова, который, растягивая удовольствие, попивал кофе из моей розовой кружечки с изображением пантеры.

Обессиленно разжала руки за спиной и призналась в собственной беспомощности, – помощи.

Оголив спину, держа руки на груди, чтобы платье окончено не упало с моих подрагивающих плеч, терпеливо ожидала, пока мужчина, допьёт кофе и окажет мне помощь.

– Ты прекрасна, – его руки шаловливо пробежались по моей спине.

– Просто застегни молнию и избавь от своих комментариев.

Орлов с томным взглядом приступил к делу.

– Извини, что так долго. Привык раздевать, а не одевать девушек.

Его неуместная фраза вызвала неоднозначную реакцию с моей стороны, в моей душе вспыхнуло возмущение, а вот в сердце зародилось необъяснимое чувство похожее по своей составляющей на жгучую ревность.

– Очень сексуальное бельё, – вынужденно вздрогнула, когда его холодные пальцы коснулись к застёжке бюстгалтера. – Я так понимаю, ты планируешь сегодня ночью продемонстрировать его кому-то?

Орлов наклонился к моему уху и глядя на моё обескураженное отражение в зеркале, игриво улыбнулся своими сексуальными и такими пленительными губами.

– Вот урод, – мысленно выругалась я и, выйдя из состояния заторможенности, развернулась и, гневно глядя нахалу прямо в его бесстыжие глаза, залепила звонкую пощёчину.

От удара мужчина инстинктивно повернул голову.

– Я уже жалею, что поддалась на уговоры Кеши и доверилась такому человеку, как ты?

Орлов с дьявольской ухмылкой, игриво полюбопытствовал, потирая покрасневшую щёку, – какой я человек?

– Самый ужасный и невоспитанный. Грубый хам. Лицемер и вообще..., – надменная усмешка на лице этого мужлана распаляла меня, усиливая гнев и провоцируя на более активные действия.

Пока я злобно выкрикивала всевозможные обвинения в адрес Орлова, мужчина, воспользовавшись моим положением крепко схватил меня одной рукой за талию, другой за затылок и притянул к своему телу.

Миг. Секунда. Мгновение.

Время остановилось.

Впервые за двадцать лет ощутила вкус поцелуя на своих губах.

Растерявшись, подалась требовательным губам мужчины, который нежно впивался в мою кожу, заставляя сильнее и сильнее биться сердце, терять рассудок и бездумно отдаваться своим чувствам и желаниям.

Наш поцелуй прервался так же неожиданно, как и начался.

Орлов, отстранившись от меня, триумфально произнёс, – дорогая, такими темпами мы, не то чтобы, до клуба, до кровати не успеем дойти.

Молниеносно распахнула глаза, как только услышала недвусмысленную, пошлую реплику.

– Бесчувственный подонок. Он хоть понимает, что вырвал у меня первый поцелуй, который был предназначен для любимого мужчины, – с обидой подумала я и удручённо добавила, – сволочь такой момент испортил.

Кокетливо покривила уголки губ и резко замахнулась, но теперь мой удар не достиг цели. Орлов моментально перехватил мою руку и рывком притянув к себе, заявил, – а я и не думал, что в такой невинной девочке, столько страсти и огня.

– С чего ты решил, что я невинная девочка. У меня, вообще-то, есть парень, – с вызовом произнесла я, сама, не понимая причину своей лжи.

Плотно прижимая меня к своей мощной груди, Орлов отрицательно покачал головой, – не ври. Обманывать нехорошо.

Затем мужчина неожиданно выпустил меня из своих крепких объятий, – хотя, если ты в качестве парня рассматриваешь того несмышлёного юнца. То вполне возможно. Да. Допускаю...

– Допускаешь, что? – непонятные реплики окончательно выводили меня из состояния равновесия.

– Что этот парень так и научил тебя даже элементарному поцелую.

Злость охватила меня, но, как ни странно, на этот раз, я смогла побороть негативное чувство и с честью вышла из ситуации, – Артём пробуждает во мне страсть. А ты вызываешь лишь отвращение. Жаль, что твои родители не объяснили тебе, что силой ответных чувств не добиться.

С ужасом осознала, что допустила непростительную ошибку и ударила по самому больному месту.

– Прости. Я не специально. Мне жаль.

– Саша, не извиняйся. И не питай ко мне сочувствия.

Грустно окинула комнату отчуждённым взглядом, – не понимаю тебя. Ты слишком противоречивая личность. С одной стороны, благодетель, с другой дьявол, искушитель. Я не могу разгадать твоих намерений и поэтому не могу доверять.

– Не могу...не могу..., – бьётся мысль в моей голове.

Орлов воинственно приподнимает подбородок, – и правильно делаешь. В наше время никому доверять нельзя. Руководствуйся доводами разума и глуши глупое трепыхание сердца.

– Раз можно быть таким холодным и бесчувственным. Что это за жизнь такая?

– Только так и возможно выжить, – мужчина посмотрел в окно, – ты очень похожа...

– На кого? – закричала я, предугадывая, что Орлов сейчас сравнит меня с очередной девицей, которая мимолётом посетила его постель. – На одну из дам твоего сердца.

Орлов повернул голову, – на мою маму.

– На маму, – тихо повторила я.

– Да. Даже внешне, – мужчина подошёл ко мне и бережно провёл рукой по мои распущенным волосам. – Она тоже была белокурый ангелом. Но один человек, воспользовался её доверчивостью и погубил.

Немного поёжилась, – мне действительно жаль, что с твоей мамой так жёстко и бесчеловечно обошлись. Но может, стоит смириться и продолжать жить. Месть губит.

– Ради памяти матери я готов пожертвовать своей жизнью...и прихватить ещё парочку.

Глава 5. Александра

В помещение помпезного, торжественного и известного, на всю округу, ночного клуба громко раздаётся весёлая, зажигательная музыка. Атмосфера, сам воздух наполнен свободой, раскрепощённостью... Здесь нет запретов, само слов «нет» табуировано. Можно всё, кроме одного, быть серой и незаметной мышкой. Таких клуб не любит и не пускает... в фаворе незаурядные, экстравагантные и нестандартные личности, которые не боятся выделяться из толпы и готовы бросить вызов общепринятым принципам и правилам поведения.

– Сашка, хватит хандрить, – выкрикивает Кеша, пританцовывая возле моего столика. Парнишка пластично и динамично двигается под звуки музыки, призывая своим видом, присоединиться к нему.

Нежно улыбаюсь, пытаюсь скрыть грусть и молча киваю.

Выражение лица друга меняется, он с недовольной физиономией хватается мою руку и полностью игнорируя моё сопротивление, тащит в центр танцпола.

– Вот же неугомонный!

Кеша задорно рассмеялся и продолжил свои активные танцевальные пируэты.

Под натиском парня поймала ритм, и чтобы не расстраивать именинника состроила счастливую, удовлетворённую гримасу.

И не успела я активно подвигаться вместе с другом, как внезапно музыка изменилась и на смену пришла более романтическая мелодия.

Удручённо выдохнула, осознав, что партнёра для совместного танца у меня не имеется, с учётом того, что Кеша предпочитает более зажигательные танцы, следом за другом направилась к столику.

– Разрешите, – почувствовала прикосновение руки на своей талии, – Александра Алексеевна, буду очень польщён, если вы подарите мне танец.

Подняла голову и увидела Орлова, который одной рукой плотно удерживал моё тело, а другую протянул мне.

Снисходительно приподняла подбородок и вложила свою руку в его ладонь. Приглашение на танец приняла, только вот всем своим видом демонстрировала, что делаю это только из-за вежливости и воспитанности. Никакой особой радости это приглашение на танец у меня не вызывает.

– Сашенька, зайка! Ну хоть улыбнись. Я же тебя на танец пригласил, а не эшафот веду, – почувствовала обжигающее мужское дыхание возле своего уха.

– Какая резкая перемена настроения, – буркнула я и, повернув голову, прикоснулась к тёплой, мягкой щеке Орлова. Инстинктивно отвернулась, ведя судорожную борьбу с волнением, которое победоносно охватило моё тело.

Непроизвольно выпрямила спину, когда мужчина отстранился от меня и посмотрел в мои глаза, ласко

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.